

АХМАТЫ В С С С Р

ОРГАН
ОБЪЕДИНЕН-
НОГО
ШАХСЕКТОРА
ВСФК СССР
И РСФСР

14 - й Г О Д И З Д А Н И Я
ОГНЗ • ЛЕНФИЗКУЛЬТУРА И ТУРИЗМ • МОСКВА - ЛЕНИНГРАД

5

1934

ТУРНИР ЛЕНИНГРАДСКИХ МАСТЕРОВ

№ 1803. Лисицын — Готтильф 1-й тур

1. Kf3 Kf6 2. e4 b6 3. g3 Cb7 4. Cg2 c5 5. 0—0 6. b3 Cg7 7. Cb2 0 0 8. d4 cd 9. Ф: d4 Фс8 10. Kc3 Фс5 11. Фd3 Kc6 12. Лад1 Лад8 13. e4 Kb4 14. Фd4 Ф: d4 15. K: d4 Kc6 16. e5 Kg4 17. Kd5 C: e5 18. K: c6 де 19. K: e7+ Kpg7 20. Ca3 Cd4 21. Л: d4 Л: d4 22. Cb2 Лfd2 23. Лfd1 Kpf8 24. K: g6+ hg 25. Л: d4 Л: d4 26. C: d4 Kh6 27. f4 Kpe7 28. a4 Kpd7 29. b4 Kf5 30. Cf2 a5 31. ba ba 32. g4 Kd6 33. c5 Kc4 34. h4 Сдался.

№ 1804. Савицкий — Рохлин 2-й тур

1. d4 Kf6 2. e4 c6 3. e3 d5 4. Cd3 g6 5. Kf3 Cg7 6. 0—0 0—0 7. Kc3 Kbd7 8. cd cd 9. Cd2 a6 10. Фb3 Kb8 11. Ka4-b5 12. Kc5 Kbd7 13. Лfc1 K: c5 14. Л: c5 e6 15. a4 Kc4 16. C: e4 де 17. Kc5 ba 18. Ф: a4 C: e5 19. Л: e5 Cb7 20. Ca5 Фf6 21. Ae5 Cd5 22. Cc7 Фе7 23. Фа5 Фd7 24. Фb6 Лfe8 25. La5 h5 26. h3 Kph7 27. Kph2 Kpg8 28. b4 Kph7 29. La1 Kpg8 30. g4 hg 31. hg Фе7 32. Kpg3 f5 33. Lah1 Фg5 34. Lh4 Сдался.

№ 1805. Готтильф — Розентааль 2-й тур

1. d4 Kf6 2. Kf3 e6 3. e3 d5 4. Cd3 c5 5. c3 Kbd7 6. Kbd2 Ce7 7. 0—0 0—0 8. e4 де 9. K: e4 K: e4 10. C: e4 Kf6 11. Cc2 0—0 12. Cg5 Лd8 13. Фd3 h6 14. Ch4 b6 15. Kc5 Cb7 16. Kg4 Kpf8 17. K: f6 C: f6 18. C: f6 gf 19. Фh7 Фf4 20. dc C: g2 21. Cg6 fg 22. Фh8+ Kpf7 23. Фh7+ Ничья.

№ 1806. Романовский — Савицкий 3-й тур

1. e4 e6 2. d4 d5 3. e5 c5 4. Kf3 Фb6 5. c3 Kc6 6. Ce2 cd 7. cd Kge7 8. Kc3 Kf5 9. Ka4 Cb4+ 10. Kpf1 Фd8 11. a3 Ce7 12. b4 0—0 13. h4 f6 14. g4 K: d4 15. K: d4 K: d4 16. Ф: d4 fe 17. Фе3 C: h4 18. Ф: e5 Л: f2+ 19. Kpg1 Cf6 20. Фh5 Л: e2 21. Ф: h7+ Kpf8 22. Cb2! Л: b2 23. Lafl Kpe8 24. K: b2 Фb6+ 25. Kpg2 C: b2 26. Фg8+ Kpd7 27. Лf7+ Kpe8 28. Фе8+ Kpd6 29. Фе7+ Kp: c6 30. a4 d4 31. Lh5 Сдался.

№ 1807. Алаторцев — Рабинович 4-й тур

1. e3 c5 2. f1 g6 3. Kf3 Cg7 4. Ce2 Kf6 5. 0—0 d6 6. Фе1 K-6 7. Kc3 Cg4 8. b3 Kb4 9. Cd1 Kc4 10. Cb7 Kd5 11. Ka4 C: b2 12. K: b2 f5 13. c4? Kc7 14. d3 Kf6 15. b4 0—0 16. bc dc 17. Kc5 C: d1 18. Л: d1 Kce6 19. Фе3 Фе7 20. a4 Лад8 21. Ldb1 Лd6! 22. Kd1 Kd8! 23. Lb5 a6 24. Lb2 Kc6 25. K: c6 Ф: c6 26. Kf2 Ле6 27. Фd2 Лfd8

28. Лfb1 Ф: a4! 29. Фе2 Лd7 30. Л: b7 Л: b7 31. Л: b7 Л: e3! 32. Фf1 Фа5 33. Lb1 Фd8 34. g3 Фd4 35. Kpg2 Kg4 36. Lb3 Лf3! 37. Kp: f3 K: h2+ 38. Kpg2 K: f1 39. Kp: f1 Фа1+ 40. Kpg2 a5 41. Lb5 a4 42. Л: c5 a3 43. La5 a2 44. c5 Фb2 Сдался.

№ 1808. Модель — Алаторцев 5-й тур

1. d4 e6 2. Kd2 c5 3. e3 Kf6 4. Kf3 Kc6 5. c3 d5 6. Cb5 Фb6 7. Фе2 Ce7 8. Ke5 0—0 9. f4 K: e5 10. fe Kd7 11. Cd3 f5 12. g4 Лf7 13. gf ef 14. Фg2 Kf8 15. Ф: d5 Ce6 16. Фg2 Лd8 17. Kf3 Cd5 18. Фе2 Фе6 19. Лf1 e4 20. Ce2 Kc6 21. Cd2 b5 22. 0—0—0 a5 23. Kg1 Лd8 24. h4 b4 25. Фf2 b3 26. ab cb 27. Cb1 Ce4 28. Ke2 Фа4 29. e4 Фa1 30. Kc3 a4 31. Лfe1 Ce2 32. Ле2 Ca3. Сдался.

№ 1809. Розентааль — Савицкий 5-й тур

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 d6 6. Le1 b5 7. Cb3 Ka5 8. d4 K: b3 9. ab Cb7 10. Kc3 Kfd7 11. Фd3 Ce7 12. de de 13. Лd1 c6 14. Kg5 Cc8 15. Фg3 0—0 16. Kf3 Фе7 17. Ca6 Cf6 18. b4 Le8 19. Kd4 Kf8 20. Kf5 Kg6 21. Cg5 C: g5 22. Ф: g5 f6 23. Фе3 Kf4 24. Лd2 C: f5 25. ef a5 26. ba b4 27. Ke4 Л: a5 28. Лad1 Kd5 29. Фb3 Лb3 30. h3 Фе8 31. Kd6 Фd7 32. Kc4 Лc5 33. Kc3 Лbb5 34. La1 Фb7 35. Kc4 Фb8 36. La6 h6 37. Лd1 Kph7 38. La1 Фd8 39. La7 Kf4 40. Kd6? La5 41. Фf7 Л: a1+ 42. Л: a1 Фg8 43. Ф: g8+ Kpg8 44. Лa8+ Kph7 45. Kf7 g6 46. La7 gf 47. K: e5+ Kpg8 48. La8+ Ничья.

№ 1810. Алаторцев — Готтильф 3-й тур

1. d4 Kf6 2. e4 e6 3. Kc3 Cb4 4. Фb3 c5 5. dc Kc6 6. Kf3 0—0 7. Cg5 C: c5 8. e3 Ce7 9. Лd1 Фа5 10. Ce2 d5 11. 0—0 де 12. Ф: e4 h6 13. Ch4 Лd8 14. Л: d8+ C: d8 15. Лd1 e5 16. Фb5 a6 17. Фb3 b5 18. C: f6 C: f6 19. Лd6 Kd8 20. Kd5 Ce6 21. Фd3 Kb7 22. Л: e6 fe 23. K: f6+ gf 24. Фg6+ Сдался.

№ 1811. Рабинович — Лисицын 3-й тур

1. d4 Kf6 2. Kf3 c5 3. d5 b5 4. Cg5 g6 5. C: f6 ef 6. e4 Cg7 7. Kbd2 0—0 8. C: b5 f5 9. ef Фа5 10. Cd3 C: b2 11. Lb1 Ф: a2 12. 0—0 Cg7 13. Lb3! Фа5 14. Kg5 d6 15. K: h7! Kp: h7 16. fg+ Kpg8 17. Фh5 fg 18. C: g6 Лf6 19. Ле3 Cd7 20. Ле7 Kpf8 21. Лfe1 Сдался.

О НЕКОТОРЫХ МЕЛОЧАХ

Наша периодическая шахматная печать ограничена двумя журналами. Из них — «Шахматы и шашки в массы» — разнелись на днях вакопек, двойным номером (№ 1—2): таким образом «а дсто второго, а именно «Шахматы в СССР» ложится в войне ответственная задача отражать на своих страницах всю общественную и чисто шахматную стороны всей нашей богатой событиями шахматной жизни. При указанных предпосылках следовало ожидать от журнала подачи проверенного и вполне добросовестного материала. Однако, к сожалению, это не всегда наблюдается. При всех своих достоинствах, как раз в последних номерах журнала бросаются в глаза промахи, в которых повинны и редакция журнала и корректор, а чаще всего авторы. Приведем несколько примеров.

В № 1 помещена статья И. Голубева: «Смотр профсоюзных сил». Статья дает довольно богатый цифровой материал о составе участников командных соревнований, имеющих огромное значение для организаторов. Из статьи узнаем, что общее количество участников было 201, однако посмотрим как автор статьи обращается со своей статистикой.

По официальным признакам состав участников оказался следующим: 107 рабочих, 97 служащих; из них членов ВКП(б) — 16. В.ТКМ — 29, беспартийных — 166 — т. е. 201. Трое куда-то потерялись. Их же нехватает в возрастной таблице: «до 23 л т — 98; от 23—30 лет — 70 и свыше 33». Далее автор жалуетсья на «довольно низкий процент рабочих (47,5%)» ... Это 107 из 204! Еще дальше т. Голубев сообщает, что «102 шахматиста (остальные 102 были шашкисты. М. В.) распределялись следующим образом: мастер — 1; I кат. — 27; II кат. — 19; III кат. — 22; IV кат. — 4; V кат. — 3; вне аттестованных — 27». Легко убедиться, что 102 шахматиста по квалификации распределились в 103 человека. (тоит ли удивляться многочисленным прорывам в нашей работе, если мы к 204 не умеем считать.

Перейдем к другому виду шахматных авторов — комментаторам партий. В № 2, стр. 30, имеется партия Рабинович — Созин, комментирующую которую В. В. Рагозин упускает на виду, что по ходу партии после 30... e6 — e5 белые могут ответить 31. Фе4: e5! «Комбинция не из оложных! На самом деле М. Рагозин по небрежности перепутал порядки 30 и 31-го хода черных.

Наконец, в № 3 можно указать на промах корректора. В тексте партии Лисицын — Ровнер (стр. 53) мы читаем: «Lb. b8—b4 a7—a6 Lb. b4—b4. Вот чего черные не ожидали». Признаюсь — и мы тоже!

Не думайте, однако, что редкий выход «Шахмат и шашек в массы» обезопасивает от безбрежности. В № 11—12 за 1933 год в «Обзоре побочных турниров (VIII воес. ишм оезд)» упомянуты участники турнира на звание мастера: «маститый Буда» вместо Буды, дважды «Феофанов» вместо Феофилов и «Рыбалко» вместо Рыбашко.

Подобных примеров можно привести достаточно. Имеются ошибки в комментариях, которых при большей добросовестности авторов легко можно было избежать, имеется бездна побочных решений в задачах, неточности в корреспонденциях и т. д. Многие авторы считают, что в журнал можно посылать материал в каком угодно виде, а дело редакции его проверить и литературно оформить. На самом деле это не всегда так. Небрежность авторов ведет к промахам редактора и даже корректора и в результате получается брак.

Вывод один: необходимо подняться и в первую очередь авторам. Для шахматной печати, имеющей широкие читательские массы и узкие тиражные возможности, такое отношение к своей прессе особенно недонустимо.

М. Волковыский

ШАХМАТЫ В СССР

ОРГАН ОБЪЕДИНЕННОГО ШАХСЕКТОРА ВСФК СССР и РСФСР

№ 5

М А Й

1934 г.

ТОВАРИЩ РОМАНОВСКИЙ

В. ВОРЧЕНКО

ВМЕСТО ЮБИЛЕЙНОЙ СТАТЬИ

Общественное признание всякого таланта неизбежно приносит ему известность. В условиях буржуазного строя эта известность может быть искусственно раздута, фальсифицирована посредством рекламы или, наоборот — придушена путем заговора молчания. Только социалистическое общество, создавая наилучшие возможности для развития одаренности каждого своего сочлена и кладя конец какой бы то ни было торговле талантом, одновременно таит в себе могучее противоядие против любых разновидностей спекуляции славой.

Всеммерно поощряя таланты, рабочий класс хорошо знает в то же время, кому может он уделять свои симпатии. Лишь тот талант способен завоевать себе у нас почетную дань подлинной популярности, который сознательно и безоговорочно ставит себя на службу великим задачам рабочего класса.

Это относится ко всем без исключения областям общественной деятельности, в том числе — и к шахматному творчеству. Советское шахматное движение может по праву гордиться высью своим уровнем идейного облика значительного числа наших шахматных мастеров. Именно здесь нужно искать причину глубокой популярности лучших из них в нашей шахматной среде. Причем эта популярность коренным образом отлична от мещанского преклонения перед знаменитостями, которым буржуазный шахматный мир привык

васть своих очередных фаворитов. Чуждая и глубоко враждебная по своему существу спортивному рекордсменству, шахматная общественность СССР умеет расценивать каждого носителя шахматного мастерства не по отвлеченно взятому формальному признаку его индивидуальных успехов за доской, но по всей совокупности его творческих заслуг как деятеля шахматного искусства. Одной из наиболее ярких фигур в семье советских мастеров-шахматистов бесспорно является Петр Арсеньевич Романовский. Это — достаточно общеизвестный факт. И тем более досадным пробелом нашей печати представляется

нам то обстоятельство, что наша печать своевременно не откликнулась на промелькнувшую недавно юбилейную дату шахматной деятельности этого выдающегося последователя чигоринской школы — на 25-летие его официального выступления на широкой шахматной арене.

Заслуженному шахматному мастеру Петру Арсеньевичу Романовскому, многолетнему сотруднику и члену редколлегии журнала „Шахматы в СССР“ — горячий большевистский привет ко дню XXV-летия его шахматной деятельности.

Частично покрыть этот пробел — такова задача, которую поставил перед собой автор настоящей статьи. Хорошо понимая, что для всесторонней оценки Романовского-шахматиста требуется весьма высокий уровень специально-шахматных познаний и что подобная работа выполнима лишь при условии весьма солидного запаса свободного времени, автор, не располагая ни первым, ни вторым, вообще не рискнул бы заговорить на эту тему в печати, если бы не счастливая особенность нашего юбиляра — выдающаяся роль его как популяризатора шахматного искусства в СССР. Именно эта ценнейшая сторона деятельности П. А. Романовского, сближающая его с самыми широкими слоями советских шахматистов, дает право встречного высказывания о нем перу заурядного любителя.

Первое, что хочется сказать о Романовском, это — отсутствие в его игре очкогонных мотивов. Вывравной нами формулировке черта эта выставляется шахматного мастера, обладающего ею, в самом привлекательном освещении, но в то же время она с железной неизбежностью обрекает на снижение спортивный результат ответственных выступлений его за доскою. Пренебрежение к спортивной стороне шахматной борьбы, в чем бы оно ни выражалось, мстит за себя и — объективно — снижает „качество продукции“, вопреки самым вдохновенным помыслам шахматиста-художника. Шахматист, трезво предусматривающий все приводящие обстоятельства встречи, практически всегда будет иметь перевес по сравнению с соперником, более беспечным в деловом (если можно так выразиться) отношении, хотя бы даже и более одаренным творчески. Сама по себе такая предусмотрительность — отнюдь еще не есть очкогонство. Для ясности стоит хотя бы напомнить о той узко целевой подготовке, которую проделал тов. Ботвинник перед встречей с Флором и в процессе самой встречи и о которой он с исключительной поучительностью рассказывает в своей книге о матче. Всякому ясно, что такого рода подготовка не имеет ничего общего с творческой шифовкой таланта — и однако она обязательна в определенных ситуациях, так как с очевидностью повышает спортивный шанс, нисколько не противореча в то же время нашим этическим требованиям к шахматному состязанию.

В равной мере обязателен для каждого шахматиста (для мастера — вдвойне) строгий физический режим в период состязаний. Это неоднократно подчеркивалось уже в нашей печати, подчеркивалось в частности — и вполне справедливо — самим тов. Романовским. И однако, в анналах истории советских шахматных соревнований значатся факты вопиющего пренебрежения к вопросам личного режима со стороны того же Романовского. Убедительным примером может служить нелепая по спортивному итогу поездка Петра Арсеньевича на Белорусский турнир зимой 1930 года. Шахматный вариант преступления и наказания! Второстепенная роль очковых соображений в самом процессе творчества за доской выражается у тов. Романовского в том, что он способен подчас пойти на разрешение той или иной волнующей его шахматной проблемы путем дорого стоящего эксперимента — путей проверки интересующих его догадок практическим испытанием их непосредственно в ответственной партии. Даже в таком сверх-ответственном состязании, как матч с Боголюбовым, Романовский не удержался от соблазна экспериментаторств. Не всегда благоприятствует успехам Романовского излюбленный им дебют Рети. От этого дебюта в последние годы своей жизни отказался, как известно, сам его автор. Мы не хотим этим сказать, что дебют Рети погеден. Это неверно. Но Рети сам был менее догматичен в следовании своим дебютным идеям, чем Романовский.

Все это — несомненная роскошь, очевидно увеличивающая накладные расходы в виде появления на турнирных таблицах трудно заживающих ран — зияющих нулей или обидных половинок (с которыми, вообще говоря, Романовский находится в старинной вражде).

Всегдашняя готовность привести элемент риска в течение партии и создать на доске шахматную головоломку — лишний довод в пользу нашего утверждения, клонящегося к тому, что недооценка беспощадных требований спортивной профилактики снижает конкурентоспособность Романовского. Взвешивая на весах шахматного общественного мнения удельный вес различных шахматных дарований, мы склонны именно в этом направлении искать объяснений сравнительного неуспеха отдельных выступлений Романовского.

А то, что этот „неуспех“ является очень „сравнительным“, показывает приводимая ниже биографическая сводка, в которой собраны основные вехи шахматного пути Романовского.

1908 г., ноябрь месяц. Первое выступление Романовского, 16-летнего юнца-школьника, в ответственном состязании — в турнире 1 категории Петербургского шахматного собрания. Разделив 4-ое—5-ое место, Романовский завоевал на этом турнире 1 категорию и был включен в список участников Всероссийского турнира любителей, намеченного к проведению параллельно с Петербургским международным турниром 1909 г.

1909 г., февраль. Всероссийский турнир. Заняв на нем первое место за призерами и выиграв партию у первого призера и будущего чемпиона мира Аলেখина, Романовский тем самым укрепил складывавшееся о нем в шахматных кругах мнение, как о многообещающем шахматном таланте.

В 1913 г. молодой Романовский выигрывает матч против мастера Фреймана и таким образом занимает 1-ое место в петербургском турнире высших учебных заведений. Эти успехи открывают ему доступ в Мангейм на международный турнир сильнейших любителей. Систематическим проведением таких турниров славился довоенный Германский шахматный союз, и в свое время они являлись почти обязательной школой для выявления крупнейших шахматных дарований.

Почетный для Романовского результат (ему было обеспечено одно из первых мест в гаупт-турнире В) закрепил за ним серьезную шахматную репутацию.

Полтора года вынужденного пребывания в Германии, где он был задержан в связи с вспыхнувшей империалистической войной, остановившей часы на всех турнирных столиках, дали возможность Романовскому использовать избыток досуга для шлифовки своего шахматного дарования, и ко времени возвращения на родину молодой Романовский был уже в основном вполне сформировавшимся шахматистом. Расцвет шахматной деятельности Романовского относится к послеоктябрьскому периоду и неразрывно связан, на всех ее этапах, с историей советского шахматного движения, с зарождением, развитием и укреплением нашей шахматной организации.

На Всероссийской шахматной олимпиаде, состоявшейся в октябре 1920 г., Романовский завоевывает 2-ое место (1-ое — Аলেখин). Это приносит ему официальное звание мастера.

На II Всероссийском чемпионате в июле 1923 г. Романовский добивается первенства и, согласно тогдашней практике, почетного звания чемпиона РСФСР.

В августе 1924 г., на III Всесоюзном чемпионате, уступив 1-ое место Боголюбову, он становится вслед за ним, во главе всей плеяды советских мастеров, не выдержавших первого натиска механизированной техники крупнейшего профессионала.

С меньшим успехом выступив на IV Всесоюзном чемпионате в 1925 г. (6—7 место), Романовский снова поклевывает превосходство своего класса игры на очередном V Всесоюзном чемпионате (октябрь 1927 г.), разделяя на этот раз первенство с мастером Ф. П. Бгатырчуком.

На знаменитом Московском международном шахматном турнире 1925 г. Романовский убедительно подтвердил глубину своего шахматного мастерства, разделив с ныне покойным Рети 7—8 место и обогнав таких испытанных турнирных бойцов, как Рубинштейн и Шильман.

В VI и VII Всесоюзных шахматных турнирах Романовский не участвовал. Недавнее выступление его на VIII Всесоюзном шахматном турнире закончилось безусловной неудачей, — иначе нельзя расценивать для Романовского последнее место в списке победителей, — но мы полагаем, что это неудача коренится главным образом в отмеченном выше безрасчетливом злоупотреблении шахматными «навязчивыми идеями». Эту же мысль высказал вскользь Г. Я. Левенфиш в оценочной статье, посвященной итогам турнира.

Мы ограничимся в основном перечнем выступлений П. А. Романовского на всесоюзной арене. Но всем советским шахматистам хорошо известно, что тов. Романовский является буквально бесценным участником самых разнообразных шахматных мероприятий, проводимых в его родном городе — Ленинграде. Сюда относятся не только различные турниры мастеров и общегородские турниры с розыгрышем первенства, в которых П. А. нередко удавалось достигать выдающихся успехов (вспомним хотя бы дележ им первого места с М. Ботвинником в турнире мастеров 1933 г.), но и бесчисленная цепь всевозможных профсоюзных соревнований, докладов и сеансов. Прекрасное качество — отзывчивость на разного рода шахматные начинания — подчас оказывало даже плохую услугу мастеру, резко порвавшему в этом вопросе с дурной традицией некоторой части «именитых» шахматистов: при известном, сказали бы мы, попустительстве со стороны шахматной организации, Романовскому приходилось испытывать такую нагрузку, которая прямо граничит с эксплуатацией таланта. Шахматное творчество мастера вряд ли может особенно выиграть от такого... экстенсивного ховяйства!

Граничащая с расточительством щедрость, с которой тов. Романовский всегда делал свое дарование максимально доступным самым широким кадрам шахматной молодежи, имеет своим следствием исключительное положение Романовского в рядах ленинградской шахматной организации. Сочетаясь с без малого 15 летней шахматно-организационной работой (начиная с времен вошедшего в историю скромного кружка Петрокоммун), те личные уроки за доской, в которых Романовский никогда не отказывал нашей молодежи, постепенно превратили его в популярнейшего наставника и учителя, заботливо опекающего и выводящего на широкий путь самостоятельного творчества все новые и новые смены шахматных поколений.

Многолетняя, настойчивая, целеустремленная работа дала свои всходы, и сейчас П. А. может смело гордиться тем, что лучшие из его учеников (Алаторцев, Лисицын, Чеховер, Готтшальф) являются теми молодыми кадрами, в которых так нуждается наше советское шахматное движение.

Не будет преувеличением сказать, что в вопросах квалификационной оценки ленинградская шахматная организация к голосу Романовского прислушивается с особенным вниманием, — так же точно, как и в вопросах шахматной этики.

П. А. Романовский — незаменимый агитатор и пропагандист шахматного искусства. Здесь его роль хорошо известна грамотным шахматистам всего Советского Союза, поскольку его литературные работы имеют самое широкое распространение. Как популяризатор шахматных знаний и неутомимый борец против бездейного шахматного штампа, Романовский занимает исключительное место в шахматной литературе.

Среди многочисленных печатных трудов Романовского особо нужно отметить его «Мателъшипил» — оригинальную попытку теоретического освоения громадного материала, крайне трудно поддающегося суммарно-аналитической обработке, и не так давно вышедшую из печати книгу «Пути шахматного творчества». Эта последняя вещь представляет собою новый тип шахматной книги — опыт критической автобиографии, совершенно чуждой обычного в подобных случаях налета саморекаамы. «Пути» Романовского пронизаны одной яркой целевой установкой — стремлением открыть читателю тайную лабораторию шахматного творчества и, показав ему процесс становления шахматного дарования, предупредить его от возможных ошибочных блужданий и от всякого опошления таланта. Эта книга является образцом того, как должен подходить советский шахматный мастер к трактовке специально шахматного материала, если он действительно ставит перед собой задачу быть глашатаям массового шахматного движения, быть шахматистом-изготовцем, подтягивающим отстающих и добывающим общего подъема.

Без преувеличения можно сказать, что родиной «Пути шахматного творчества» мог быть только СССР. Какому буржуазному мастеру пришла бы в голову мысль освещать свой творческий путь на материале с таким обилием проигранных партий? В книге Романовского из 50-ти приведенных им партий, взятых из его личного багажа, лишь 32 (всего 64%) привели автора к победе. Кому из профессионалов Запада придет в голову мысль, комментируя выигранную некогда партию, подчеркивать ее слабые места, благопоучно обманувшие бдительность комментаторов? Для всего этого требуется иная психология человека, который привык уже полной грудью дышать воздухом страны Советов.

Отмеченная нами книга является одновременно и ключом к пониманию творческих особенностей Романовского, к составлению его шахматной характеристики. Продолжатель чигоринского направления в шахматах, П. А. Романовский открыто присоединяется к сторонникам той линии развития и той трактовки шахматного искусства, которая связана в современных шахматах с именами Рети и Нимцовича. По ныне устаревшей терминологии, несостоятельность которой коренится в ее односторонности и излишней упрощенности, он — типичный и яркий представитель «комбинационного стиля». Основное требование, которое Романовский неукоснительно предъявляет к себе самому и которое он настойчиво и настоятельно пропагандирует повсеместно и повседневно, это — требование высокой идейности шахматного творчества, продуманно критической оценки каждой конкретной позиции.

Надесть общими правилами и стандартными рецептами, а не находить во власти этих правил и рецептов — таков привычный лозунг Романовского, с которым он обращается прежде всего к шахматной моло-

дежи. Всегда искать, зорко изучать конкретные возможности данной позиции, внимательно проследить весь обозримый комплекс вариантов, нащупывать неповторимый единичный шанс, часто скрывающийся за видимой парадоксальностью, — этому учит Романовский растущее поколение шахматистов, ревниво предостерегая их от слепого следования по наезженной дорожке общих соображений. Но Романовский далек от того, чтобы свою творческую требовательность облекать в безответственные формулы, вроде: „я хочу, — значит я могу“. Его уроки учат желать только возможного, одновременно требуя углубленного познания шахматной действительности во всем богатстве ее конкретного многообразия.

Романовский далек от какой бы то ни было самоуспокоенности и от самодовольства, глубоко понимая убийственное, регрессивное влияние зазнайства на творческий рост любого шахматиста. Обращаясь с соответствующими предостережениями к шахматной молодежи, особенно к ее наиболее квалифицированной прослойке — первокатегорникам и мастерам, он призывает их учиться, и учиться работать над собой не покладая рук, не переоценивать значение личной одаренности, которая является всего лишь предпосылкой осмысленного процесса шахматной борьбы. Призывая всех шахматистов верить прежде всего своим глазам, Романовский в то же время не менее далек от какого бы то ни было пренебрежения техникой, теорией, чем, скажем, Грюнфельд. Без глубокого владения современной техникой ведения боя, начиная с воинственного пробуждения застывших шеренгами 32-х фигурок и кончая дуэлью эндшпиля, никто не в праве претендовать на серьезные достижения. Как существеннейший раздел технического приема, для каждого квалифицированного шахматиста объявляется обязательным владение искусством защиты. Обо всех этих аксиомах Романовский неустанно напоминает своей аудитории.

Выше мы уже отметили, что творческие искания Романовского зачастую сопровождаются снижением практических показателей его успехов. Однако мы менее всего склонны видеть в этом доказательство принципиальной порочности его творческих позиций. Достаточно убедительным доводом в их пользу могут служить хотя бы те любопытнейшие трансформации, которым подвергается подчас в свете всыскательного анализа некоторые тактические маневры крупнейших мастеров, продиктованные „правильным“ пониманием „общего духа“ позиции. Для примера отшлем читателей к тем поучительным подборкам, которые были в свое время опубликованы тов. Романовским — не случайно именно им — на тему о „рентгеновских лучах“ в шахматах (см. журнал „Ш. в СССР“, № 12 за 1931 г. и № 6 за 1932 г.)

Следует остановиться особо на работах Романовского как аналитика-комментатора. Всем известно, что Романовский является одним из крупнейших и плодотворнейших советских комментаторов. Количество проанализированных им партий крайне велико, и вряд ли сам Романовский мог бы дать о нем достаточно точную справку. Большинство его анализов, рассыпанных по страницам журнальных тетрадей, является образцом принципиальной критической оценки шахматного материала. Вскрывая идейную сердцевину борьбы на отдельных ее этапах, комментарии Романовского обычно отличаются как богатством содержания, так и оригинальностью своей литературной конструкции. И стратегическая канва партии и нанизанные на ней тактические узоры в равной мере проходят в этих комментариях через своего рода шахматный бракераж, бдительный и потому убедительный.

Непримиримый враг халтуры в шахматах, Романовский является не в меньшей мере и врагом халтуры шахматно-литературной. В его работах, всегда содержательных, оригинальных, идейно насыщенных, неизменно таятся выношенные мысли, с которыми подчас можно спорить, но с которыми нельзя не считаться.

Наш очерк подходит к концу.

Мы постарались, в меру своих сил, обрисовать шахматный силуэт Романовского и не считаем здесь необходимым останавливаться на личной характеристике Романовского как человека и товарища. Эта интимная сфера ни при каких условиях не должна представлять широкого общественного интереса, а близкие Петру Арсеньевичу люди берут его таким, как он есть, не требуя от него печатных аттестаций. Вдобавок, внимательный читатель сумеет без особого труда перебросить мосток от наших шахматных высказываний о Романовском к Романовскому в жизни.

Окончательное слово о Романовском суждено сказать тому, кто будет писать о нем в 1959 году, отмечая 50-летний юбилей его шахматной деятельности. Глядя вперед, пожелаем сейчас товарищу Романовскому преодолеть до конца романтические призраки, от власти которых, зачастую надуманных, он не всегда свободен еще — как в шахматах, так и в жизни. Потребный для этого рецепт он легко вычитает в великой книге наших дней, в могучий авторский коллектив которой он входит полноправным и почетным сочленом, входит вдвойне — и как работник социалистического учета, и как заслуженный деятель советского шахматного искусства.

Совхоз „Ударник“ Аз-Черм. края

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ

— 1 и 2 мая в Ленинграде происходил исключительный по своей массовости шахматно-шашечный матч между профсоюзами Москвы и Ленинграда. Москва привезла 141 шахматиста и 80 шашкистов, разбитых на отдельные команды по своим союзам. После упорной борьбы Ленинград выиграл шахматный матч с результатом +145—134, но крупное поражение шашкистов +66—94 дало общую победу Москве: +228—211. Из отдельных встреч интересна двойная победа Ботвинника над Белавенцом; Чеховер выиграл 1½ очка у Рюмина; И. Рабинович—1½—у Кана; Алаторцев ничего не мог сделать с крепкой защитой Блюменфельда—обе партии окончились ничьей. По одной выиграли друг у друга Савицкий и Сергеев. На первой доске команды электриков встреча М. Юдовича с ленинградцем Кузьминых окончилась с результатом +1½—1½ в пользу первого.

— Турнир ленинградских мастеров подходит к концу. Победное шествие И. Рабиновича, наконец, было остановлено проигрышами Созину в 9-м туре и прекрасно играющему в этом турнире Рагозину в 11-м туре. Тем не менее, возможность борьбы за первое место отпала, и все внимание сосредоточено на борьбе, за второе и третье места, которые после 11-го тура оспаривают: Рагозин + 7(1), Алаторцев, Левенфисх, Алейцын и Чеховер по + 6 (1), Савицкий + 6, Созин + 5 (2).

Ися наша квалификационная система не есть нечто раз и навсегда установленное и не подлежащее никаким изменениям. Во многих своих положениях она находится еще в процессе роста, испытания и проверки. Наше основное требование: эта система должна быть жизненной и гибкой и не приспираться в мертвую застывшую форму. Таков был смысл решений VII съезда, таково в частности и положение вопроса с определением понятия шахматного мастерства и вытекающего отсюда порядка получения и сохранения звания мастера. Советское шахматное движение растет вширь и вглубь. Вполне своевременно поэтому, именно теперь, когда очередной съезд уже близок, вновь пересмотреть основы нашей квалификации — и не только в отношении понятия мастера.

Попутно нужно и еще раз подчеркнуть, что наша общественность, несмотря на наши неоднократные призывы, по квалификационным вопросам занимает почему-то упорную позицию „молчаливника“. Прошло уже около трех лет с момента утверждения „Положения“ о квалификации и за все это время, если не считать последних двух статей „Шахматы в СССР“, мы не имеем ни одной серьезной попытки выступить с критикой существующей системы квалификации.

Итак, ограничимся пока лишь обсуждением проблемы мастерства в том разрезе, в каком она поставлена на страницах „Шахматы в СССР“. Начнем с определения того смысла, который вкладывается нами в понятие шахматного мастерства, шахматного мастера. Авторы последней статьи полагают, что это есть своего рода ученая степень (даже без „кавычек“!) и что звание мастера должно присваиваться как за чисто спортивные успехи, так и за исследовательские „научные“ труды по совокупности. При всей нашей любви и уважении к шахматному искусству и к „ученым“ шахматистам, мы никак не можем согласиться с тем, что понятие учености является уместным в применении к шахматам. С другой стороны, нет нигде такой ученой степени, которая присуждалась бы вместе с тем и за спортивные заслуги, точно так же как нет такого спортивного титула, для получения которого необходимы были бы и ученые труды.

Мы полагаем, что понятие шахматного мастерства есть понятие исключительно спортивно-художественного порядка. Связывать его с обязательной творческой работой в области теоретических исследований и другими видами „научной“ шахматной работы было бы явным увлечением. К тому же, давно ведь известно, что способность к творческому шахматному анализу является особой способностью, далеко не свойственной каждому сильному шахматисту-практику. Из того факта, что у Видмара или Рубинштейна нет солидных теоретических работ, никто еще не делает вывода о том, что они не заслуживают звания мастера.

Из сказанного следует, что понятию мастерства должны соответствовать: высокие спортивные достижения плюс художественное содержание действительно „мастерских“ партий и, наконец, активная общественная шахматная работа. В последнем требовании, конечно, ничего нового нет, но к сожалению, это условие на практике далеко не всегда соблюдается, несмотря на ясные установки VII съезда.

Все остальное — „научная“ исследовательская работа, комментирование партий, литературные труды

и пр. — все эти факторы являются лишь сопутствующими, но ни в каком случае не должны являться обязательными.

Создавшееся сейчас у нас положение, когда граница между мастерами и первой категорией почти стерлась, является ненормальным, как ненормален и непрерывный рост числа наших мастеров за счет снижения предъявляемых к ним требований. В чем корни этого явления?

Во-первых, в том перегибе, который имеет место за последнее время в смысле предоставления облегченных возможностей получения звания мастера даже вопреки действующим „счетным“ квалификационным правилам.

Во-вторых, в недостаточной жесткости этих правил в отношении тех требований, которые должен выполнить претендующий на звание мастера, в частности в отсутствии кандидатского стажа. Отметим здесь попутно, что понятие кандидата или „условного“ мастера также не является новым; оно существовало у нас до 1927 г. для победителей так называемых „турниров городов“.

В-третьих, в чрезмерной формальности действующих правил (безоговорочное право сохранения звания мастера в течение 5 лет).

В-четвертых, в отсутствии анализа как спортивных, так и художественных достижений претендента и руководство исключительно цифровым материалом при присуждении звания мастера.

По линии устранения перечисленных выше причин, нам кажется, мы и должны пойти, если мы ставим перед собою задачу поднятия на должную высоту звания советского шахматного мастера. Что конкретно предлагается нам в этом направлении?

Введение кандидатского стажа в течение трехлетнего срока. Мы полагаем, что введение такого стажа, которое мы принципиально всецело приветствуем, было бы целесообразно совместить с установлением нового звания — „республиканского национального мастера“ или просто „национального мастера“ в отличие от высшей степени „мастера СССР“.

Это звание должно присваиваться на основании результатов, достигнутых в республиканских и других выдающихся соревнованиях, каждый раз по особому постановлению шахсектора ВСФК с соблюдением всех требований квалификационных правил как со спортивной, так и художественной стороны. Введение этого звания несомненно будет стимулировать участие сильнейших шахматистов в республиканских соревнованиях и в конечном счете поведет к повышению шахматной квалификации на местах в целом.

Высший титул „мастера СССР“ может быть получен исключительно в соревнованиях всесоюзного масштаба. Естественно, что качественные требования здесь должны быть строже, значение сопутствующих факторов выше.

Установление трехлетнего срока для перехода в эту высшую степень нам представляется сугубо формальным и не отвечающим духу тех изменений, которые мы хотим сейчас провести. Требовать в течение 3 лет обязательного подтверждения во всесоюзном турнире, — это равносильно требованию обязательного участия в очередном всесоюзном турнире, которые бываю как правило раз в три года, что даже по чисто техническим причинам не всегда возможно. Сохранение звания „национального мастера“ не должно быть связано с участием во всесоюзных турнирах, а должно регламентироваться особыми правилами, в том числе и системати-

¹ См. статьи о мастерах в № № 3 и 4 журнала;

ческой проверкой технических достижений каждого мастера и оценкой по совокупности его успехов за контрольный период. Никаких твердых сроков для таких проверок не должно устанавливаться заранее. Если ВКК находит, что данный мастер заслуживает проверки и раньше формального срока, то он может быть привлечен к этой проверке и не считаясь со сроком. Наоборот, если оценка его успехов по совокупности приводит к выводу о том, что он сохраняет свою силу, то срок формального подтверждения для него может и не быть обязательным. Все сказанное относится и к сохранению высшего звания „мастера СССР“.

Нам кажется, что такая постановка вопроса придаст системе квалификации „на мастера“ должную гибкость и жизненность и является лишь последовательной, поскольку исключительно „формальные“ моменты должны быть обречены нами на полную ликвидацию.

Далее, помимо качественной оценки творчества мастеров, мы предлагаем ввести также, в качестве обязательного корректива к спортивным результатам, требование о выигрыше в смешанных турнирах известной нормы против мастеров. Это вполне целесообразное требование до сих пор в нашей практике соблюдалось далеко не всегда.

Резюмируя вкратце сказанное выше, мы устанавливаем следующие положения:

1. Помимо „мастера СССР“ вводится новое звание „национального мастера“, которое с одной стороны имеет самостоятельное значение, с другой—является кандидатским по отношению к высшему званию „мастера СССР“.

2. Формальных сроков сохранения этих званий заранее не устанавливается. Проверки достижений отдельных мастеров производятся по особым решениям ВКК.

3. Звание мастера СССР может быть получено

исключительно в соревнованиях всесоюзного масштаба.

4. Присуждение звания как „мастера СССР“, так и „национального мастера“, производится ВКК как на основании спортивных результатов, так и качественной оценки достижений с обязательным соблюдением принципа общности и оценкой в качестве сопутствующих факторов теоретических и литературных работ и т. д.

5. Основные нормы для получения звания мастера должны быть повышены по сравнению с общими нормами, предусмотренными квалификационной таблицей.

Под этим углом зрения и должна быть проведена давно назревшая чистка наличных кадров мастеров. Как результат этой чистки должен иметь место перевод в разряд „национальных мастеров“ тех мастеров СССР, которые не подтвердили своего звания во Всесоюзном турнире 1933 г. и не подтвердят этого звания в турнире 1934 года (если такой состоится). Вариант: не подтверждали этого звания в турнире 1933 года. Часть мастеров, не имеющих по совокупности никаких успехов в течение последних трех лет, переводится непосредственно в первую категорию.

Для сохранения при чистке звания мастера СССР обязательны повышенные качественные достижения и участие в общественной работе.

Звание альтистера устанавливается пожизненно для престарелых мастеров СССР особым постановлением ВКК, причем контрольным возрастом здесь является 50 лет.

Все высказанные выше положения нуждаются, конечно, в детальной проработке. Однако, в основном, надо полагать, они достаточно ясно намечают пути предлагаемых нами изменений в существующем порядке получения и сохранения звания советского шахматного мастера.

МАТЧ АЛЕХИН—БОГОЛЮБОВ

Матчи на первенство мира—событие в шахматной жизни чрезвычайно редкое. В 1921 г. Капабланка одержал победу над Эм. Ласкером и через шесть лет, не сыграв в промежутке ни одного матча, вынужден был уступить свое звание Алахину. Последний за семь лет своего чемпионства вторично играет матч на первенство мира, причем оба раза его противником выступает Боголюбов. Таким образом, если взять только послевоенные годы, то окажется, что за 16 лет мы имели всего 4 матча на первенство мира.

Почему это так получается? Почему событие, которое каждый раз вызывает во всем шахматном мире огромный к себе интерес, не может происходить в определенные сроки, по программе, заранее обеспечивающей выдвижение кандидатов. Казалось бы, естественным, что такому матчу должен предшествовать матч-турнир сильнейших или несколько предварительных матчей, устанавливающих преимущество одного кандидата перед другим. К сожалению, пока об этом вряд ли приходится даже серьезно говорить.

В условиях буржуазного шахматного мира званием чемпиона мира распоряжается только его обладатель. Он диктует условия борьбы за первенство мира, он выбирает себе противников, он назначает время и место будущего матча. Хочешь играть—принимай все условия и радуйся, что с тобой соглашаются играть. Такова „этика“ борьбы за первенство мира, не регламентированная никакой организацией, не подкрепленная никакими санкциями. Единственный документ о борьбе за первенство мира—Лондонское соглашение 1922 г., продиктованное Капабланкой нескольким grosмейстерам,

трактует в основном о матче в фонде в 10.000 долларов и тех широких правах чемпиона мира, на которые мы ссылались выше. Эта бумажка позволила в свое время Алахину вычеркнуть Капабланку из числа своих противников, она дает ему возможность уклониться от любого матча, если в этом будет какая-либо необходимость.

Но почему не сыграть матч, если имеются деньги, а противник настолько изучен, что от него не приходится ждать неожиданностей. Боголюбов—очень удобный противник. Он интересен в борьбе и вместе с тем неопасен как конкурент. С ним можно дать эффектные партии и в то же время не рисковать проигрышем. На протяжении 20—25 партий он не раз станет жертвой своего пресловутого „оптимизма“ или других обстоятельств, которые в шахматной борьбе играют решающую роль.

Фашистская Германия обеспечивает с финансовой стороны это дорогое стоящее предприятие. Она хочет доказать превосходство арийской расы во всех областях, не исключая и шахмат. Но если это не удастся, то имеется и обратная сторона медали. Матч происходит на границе отторгнутой по Версальскому договору Эльзас-Лотарингии. Борьба идет между немцем и французом. Какой претекст для шовинистских излияний, мыслей о реванше, наускивании одной нации на другую. И само собой разумеется, неважно, что „немец“ и „француз“—два ренегата, выкинутые из нашего пролетарского государства. Для целей фашизма они достаточно хороши.

В печати появились два интервью, достаточно красочно характеризующие настроения вокруг

ШАХМАТНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ АЛЕХИНА С 1929 Г.

ТУРНИРЫ

1929	Брейдлей-Бач	+ 8—0= 1	I
1930	Сан-Ремо	+ 13—0= 2	I
1930	Гамбург, турнир на ий	+ 9—0= 0	—
1930	Прага, турнир наций	+ 10—1= 7	I
1931	Блед	+ 15—0= 11	I
1932	Лондон	+ 7—0= 4	I
1932	Берн	+ 11—1= 3	I
1932	Посаден	+ 7—1= 3	I
1933	Фолькстон (турн. наций)	+ 8—1= 3	I
1933	Париж	+ 6—0= 2	I
1934	Гастингс	+ 4—0= 5	II—III

МАТЧИ

1929	с Боголюбовым	+ 11—5= 9
1933	с Бернштейном	+ 1—1= 2

матча. Первое — почетного опекуна Германского шахматного союза министра пропаганды Геббельса, заявившего, что он рассматривает матч как борьбу лучших представителей двух наций: Германии и Франции, и второе — Алехина, уверенно объявившего, что он ставит своей задачей улучшить результат, достигнутый им в первом матче (+ 11—5= 9). Две короткие реплики, весьма убедительно определяющие и политическую и спортивную сторону матча.

Итак, мы не сомневаемся в превосходстве, а следовательно и победе Алехина. Случайная неудача в Гастингском турнире вряд ли может быть рассмотрена как грозный симптом. Победитель турниров в Сан-Ремо и Бледе должен и здесь продемонстрировать такое же преимущество над Боголюбовым, которое в этих выдающихся соревнованиях демонстрировала над всей плеядой своих противников. Впрочем, нелегко сейчас назвать имя того гроссмейстера, который имел бы в борьбе с Алейным относительно наибольшие шансы; возможно, что это Капабланка или кто-нибудь другой, но во всяком случае не Боголюбов. В матче против последнего многие гроссмейстеры, включая Шпильмана и Флора, имели бы хорошие шансы на выигрыш, против Алехина — никаких.

Но вместе с тем наивно предполагать, что Алейн сможет одолеть своего противника голой техникой. В матчах между мировыми шахматными профессионалами вопросы техники играют существенную, но не решающую роль. Боголюбов всегда играет на выигрыш, не боится осложнений, избегая упрощающих тенденций. Алехину поэтому необходимо будет напрячь все свои силы, показать всю глу-

ШАХМАТНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ БОГОЛЮБОВА С 1929 Г.

ТУРНИРЫ

1929	Карлсбад	+ 7—5= 9	VIII
1930	Сан-Ремо	+ 8—4= 3	IV
1930	Мюнхенгретц	+ 4—0= 3	I
1930	Стокгольм	+ 4—1= 1	II
1930	Ревель	+ 5—2= 0	II
1931	Свинемюнде	+ 6—2= 4	I
1931	Прага, турнир наций	+ 9—1= 7	II
1931	Блед	+ 12—8= 6	II
1932	Слак	+ 6—6= 1	VIII
1932	Берн	+ 8—3= 4	V—VI
1933	Ахен	+ 6—2= 3	I
1933	Пирмонт	+ 9—1= 5	I
1933	Шевенинген	+ 5—1= 1	II

МАТЧИ

1929	с Эйве	+ 2—1= 7
1929	с Алейным	+ 2—11= 9
1932	с Шпильманом	+ 3—4= 3

бину своего творчества, чтобы выйти с честью из этой схватки. Превосходство Алехина заключается в более глубокой расценке сложных запутанных положений, в более точном расчете многоходовых жертвенных комбинаций. В матче 1929 г. решающим фактором оказалась большая объективность оценки позиции, т. е. не тактика, а стратегия. Когда в дебюте или даже мительшпиле Боголюбов получал некоторый перевес, он энергично реализовал его до победы, но там, где завязывалась обоюдоострая борьба, требовавшая выработки глубоких стратегических планов, Алейн его переигрывал. Также, вероятно, и будет во втором матче, ибо если Алейн с каждым годом все еще совершенствует свою чудовищную изобретательность, то Боголюбов в лучшем случае стоит на месте.

За редким исключением партии Алехина всегда представляют исключительный интерес. Защищается ли он, ведет ли атаку, разыгрывает ли на первый взгляд бесцветную позицию, — мы всегда имеем перед собою образцы такого мастерства, которые в отдельных случаях выдерживают сравнение с лучшим из того, что имеется в шахматной литературе. Тем более это может быть отнесено к таким партиям, где его противником выступает Боголюбов, являющийся при всех своих недостатках все же одним из сильнейших и опытейших шахматистов мира.

Не в спортивном азарте, а только в творческих достижениях, в изучении тех партий, которые обогатят сокровищницу шахматного искусства, заключается интерес советских шахматистов к этому матчу.

№ 1812. Дебют ферзевых пешек

Боголюбов
Bogoljuboff

Алейн
Aljehin

1-ая партия матча

1. d2—d4	d7—d5
2. c2—c4	e7—e6
3. Kgl—f3	Kg8—f6
4. Kbl—c3	c7—c5
5. Ccl—g5	c5 : d4
6. Kf3 : d4	d5 : c4

Дебют первой партии интересен прежде всего с точки зрения оценки многих спорных вариантов ферзевого гамбита обоими противниками. Важно отметить, что слава атаки Шлехтера-Рубинштейна померкла, и черные охотно допускают, а белые не идут на продолжение 5. cd ed 6. g3 Kc6 7. Cg2, считавшееся полным опровержением

защиты Тарраша. Далее на 6-м ходе белые отказываются от исторического продолжения Пильсберга 6. Ф : d4, с которым он одержал блестящую победу над Ласкером: 6... Kc6 7. C : f6! gf 8. Фh4 dc 9. Ad1 Cd7 10. e3 Cb4 11. Cc4.

Наконец, белые допускают крайне любопытную контр-атаку, которую черные могли начать: 6... e5 7. Kb5 d4 8. C : f6! (Обязательно! На 8. Kd5 черные выигрывают посредством 8... K : d5! 9. C : d8 Cb4+ 10. Kc3 dc) gf 9. Kd5 Ka6 10. Фа4 Cd7 11. e4 (Не проходит 11. Ф : a6 из-за Cb4+!) Kc8 с обоюдоострой игрой.

Очевидно, матчу предшествовала интенсивная теоретическая подготовка.

7. e2—e3 Фd8—b6
Рискованный эксперимент. Черные ослабляют убежище для своего короля. Правильно Ce7.

8. Cg5 : f6 g7 : f6
9. Cf1 : e4! Cc8—d7

Возможно, что, сыграв Фb6, черные имели в виду полакомиться здесь пешкой b2, но сейчас убедились в ее несъедобности. Например: 9... Ф : b2 10. 0—0! Ф : c3 11. Лc1 Фa3 12. Сb5+ Cd7 13. Лc8+ Крe7 14. Л : b8! Л : b8 15. Кf5+ ef 16. Ф : d7×; или 12... Кd7 13. К : e6 Cd6! (Угроза Л : e8+) 14. Кg7+ Кpd8 15. Кf5, и черным можно сдаваться.

10. 0—0 Kb8—c6
11. Сc4—b3 Cf8—e7
12. Ла1—c1 Ла8—d8
13. Кd4 : c6

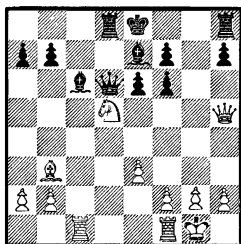
Еще сильнее выглядит 13. Фg4 Кpf8 14. Фh5 h6 15. Лfd1. Белые играют здесь на определенную комбинацию.

13. Cd7 : c6
14. Фd1—h5 Фb6—c5!

Единственная защита. На короткую рокировку последует 15. Сc2 f5 16. e4! с опасной атакой; напр.: 16... Ф : b2 17. ef Ф : c3 18. f6, и выигрывают. Белые грозят С : e6 и Фh6—g7. Поэтому черные хотят перебросить ферзя на королевский фланг.

15. Кc3—d5 Фc5—d6

Очевидно, на 13-м ходе белые имели в виду продолжать здесь 16. Кd5—f4.

Спасение черных зависит от возможности защиты 16... Фе5. Повидимому, эта защита достаточна для ничьей, как показывают следующие драматические осложнения: 17. К : e6! Лg8! 18. Ке7+ Кpd7! 19. Ф : e5 Л : g2+ 20. Кph1 fe! (Лg5+? 21. Фd5+) 21. Л : c6 be 22. Кр : g2 Кр : c7 23. С : f7 Лd2 с ничьей; или 18. Ф : e5 Л : g2+ 19. Кph1 Л : f2+ 20. e4 Л : f1+ 21. Л : f1 fe 22. К : d8 С : e4+ 23. Крг1 Сe5+ с преимуществом черных.

На 16. Кf4 для черных лучше всего продолжать 16... 0—0! 17. Фh6 f5 (или Кph8) 18. Кh5 Фе5 19. Лc3 (имея в виду f4) Кph8, и если 20. f4?, то 20... Лg8! 21. fe Л : g2 22. Кph1 Лdd2.

16. Кd5 : e7! Крe8 : e7

И сейчас у белых есть некоторое преимущество, заключающееся в не надежном положении черного короля. Однако при наличии одних тяжелых фигур, казалось бы, что Алехину легко будет добиться ничьей, но в дальнейшем Боголюбов с исключительной изобретательностью и напористостью организует нажим на противника.

17. Фh5—a5 Лh8—g8
18. g2—g3 Фd6—b8
19. Сb3—a4!

Необходимо устранить слона c6 — опорный пункт черных для защиты и нападения.

19. Лg8—g5
20. Фа5—c3!

Превосходно сыграно. Фb4+ вело к мене ферзей и легкой ничьей. Маневр в партии вынуждает мену слонов и сохраняет ферзей для атаки.

20. Сb6 : a4
21. Фc3—b4+ Фb8—d6

22. Фb4 : a4 Фd6—b6
23. Лc1—c3! Лg5—b5
24. Лf1—c1! Лd8—d7

На 24... Л : b2 последует 25. Лc7+ Кpf8 26. Фf4 Крг7 27. Фg4+ Кpf8 28. Фh5.

25. Фа4—a3+ Фb6—d6
26. Фа3 : a7 Лb5 : b2
27. Лc3—c8 Лb2—d2!
28. e3—e4 Лd2—d1+
29. Лc1 : d1 Фd6 : d1+
30. Крг1—g2 Фd1—d3
31. Фа7—c5+ Фd3—d6
32. Фc5—c3! b7—b5

Нападение и защита ведутся с крайним напряжением. Черные находятся в пугливом, 32... Лd8 ведет после 33. Л : d8 к потере пешки b или f, на 32... Фd4 последует 33. Фа3+ Фd6 34. Фа8.

33. Лc8—c6 Фd6—d4
34. Фc3—c2 b5—b4

Черным удалось обезопасить короля со стороны диагональных шахов, зато пешка b4 нуждается в защите. Это позволяет белым вызвать новое обнажение черного короля.

35. Лc6—c4 Фd4—b6

При 35... Фd6 белые овладевают восьмой горизонталью: 36. Фа4 Лb7 37. Лc8 Фb5 38. Фа8 и т. д.

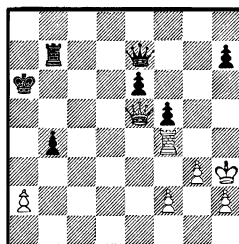
36. Фc2—b2! Лd7—b7
37. e4—e5 f6 : e5
38. Фb2 : e5 Фb6—d6
39. Фе5—g5+ Крe7—d7
40. Лc4—f4 f7—f5

Ход белых был записан. Как сообщают иностранные корреспонденты, Алехин опасался больше всего продолжения 41. Фf6!

41. Крг2—h3 Крд7—c6
42. Фg5—g8 Крe6—b5
43. Фg8—e8+ Фd6—d7
44. Фе8—f8 Фd7—e7
45. Фf8—a8! Лb7—a7

Грозило 46. a4+ ba 47. Ла4!

46. Фа8—b8+ Лa7—b7
47. Фb8—e5+ Крb5—a6

В этой позиции белые могли увенчать свою блестящую стратегию достойным финалом: 48. a3! Если ba, то 49. Ла4+ Крb6 50. Фc3!, и у черных нет защиты; напр.: 50... Фd6 51. Фа5 Крe6 52. Фа6+ Лb6 53. Фе8+ Крд5 54. Фе4+ Крe5 55. Фc3+. Поэтому черным пришлось бы ответить 48... Лb5. Тогда 49. Фе2! (Угрожая и a3—a4 и разменом на b4, после чего Ф : e6 и Ф : f5 приводит к выигрышному концу) ba 50. Ла4+ Крb6 51. Фе3+ Крe6 52. Ла6+ Крc7 53. Ла7+ Лb7 54. Фе5+ Крe8 (Крb6 55. Фа5+ Крe6 56. Фа6+; или Крe6 55. Фc3+ Крд6 56. Ф : a3+ и 57. Ф : e7) 55. Ла8+ Крд7 56. Фd4+ Крe7 56. Фе4+ Крд7 57. Фе8+ Крд6 58. Ла6+ Крe5 59. Фc3+ Крд5 60. f4!, и нет защиты от Ла5+ и Ле5×.

48. Лf4—c4 Лb7—b5

Алехин находит единственные ходы. На Фd7 последует 49. Лc5 с угрозой мата в 2 хода; на Лb6

49. Лс7. Фd6 50. Фе2+, и белые, не ослабляя атаки, выигрывают пешку h7.

49. Лс4—с6+

Краб—а5

50. Фе4 : с6

Белые согласны перейти в ладейный конец с лишней пешкой, считая его легко выигранным. Следовало продолжать атаку с 50. Фh8!

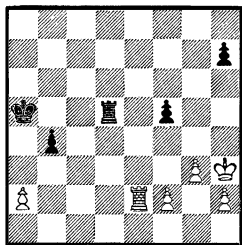
50.

Фе7 : с6

51. Лс6 : е6

Лb5—d5

52. Ле6—е2

В этой позиции черные находят единственный этюдный ход, который сулит им спасение. Они могут надеяться на ничью, если выиграют пешку a и получат грозную проходную пешку b, хотя бы ценой потери пешек королевского фланга. Поэтому черным не страшен шах на е5; им гораздо опаснее маневр f2—f4 и g3—g4 с образованием проходной пешки f или же движение Kph4—g5 с последующим f4, h3 и g4. Последовало:

52.

Лd5—d6!

Для оценки этого хода следует проанализировать вариант: 53. Kph4 Лh6+ 54. Kpg5 Л : h2 55. Кр : f5 Кра4 56. Кре4 Кра3 57. Kpd4 Лg2 58. Крс4 Лh2 59. Ле3+ Кр : a2 60. f4 Лb2 и ничья. Если же белые захотят освободить пешку f от связи путем перевода короля на g3, то последует 56. Kpf4 Кра3 57. g4 Лh1 58. Kpg3 Ла1 59. f4 Л : a2, и пешки проходят в ферзи одновременно. Очевидно, что 53. g4 ведет после Лh6+ к потере пешки.

53. f2—f4

Лd6—h6+

54. Kph3—g2

Кра5—b5

55. h2—h3

Лh6—g6

56. Kpg2—f3

h7—h5

Черные препятствуют образованию проходной пешки. Если теперь 57. Лg2, то Кра5 58. g4 hg + 59. hg fg + 60. Л : g4 Л : g4 61. Кр : g4 Кра3, и пешка b поспевает вовремя. Поэтому белые предпринимают последнюю попытку.

57. Ле2—е5+

Крb5—с4

58. Ле5 : f5

Лg6—a6

59. Лf5 : n5

Лa6 : a2

60. Лh5—h8

b4—b3

61. Лh8—с8+

Крс4—d4

62. Лс8—d8+

Kpd4—c3

63. Лd8—с8+

Крс3—d3

64. Лс8—d8+

Kpd3—c3

65. Лd8—с8+

Крс3—d3

В сильном цейтноте (15 минут на 15 ходов) Боголюбов повторяет ходы и, основываясь на неправильной своей записи и подтверждении супер-арбитра, принимает предложенную Алехиным ничью.

Как выяснилось впоследствии, напрасно, так как трехкратного повторения ходов еще не было. Протест Боголюбова был отклонен, так как ничейный исход партии был уже зафиксирован.

У белых есть незначительные шансы на выигрыш, но при лучшей игре, вероятно, ничья. Напр.: 66. Лb8 b2 67. f5 Крс2 68. Kpf4 Ла4+ 69. Kpg5 Ла3 70. Л : b2+ Кр : b2 71. Kpg4 Ла4+ 72. Kpg5

Ла3 73. g4 Л : h3 74. f6 Лf3 75. Kpg6 Крс3 76. g5 Kpd4 77. f7 Кре5 78. Kpf7 Крег=; или 65. Лb8 b2 67. h4! Крс2 68. Kpg4 Ла8 69. Л : b2+ Кр : b2 70. f5 Крс3 71. f6 Kpd4 72. Kpf5 Kpd5 73. f7 Ла3=; или 67. h4! Крс3 68. f5 Ла1 69. g4 b1Ф 70. Л : b1 Л : b1 71. Kpf4 Kpd4 72. h5 Kpd5 73. Kpg5 Kpd6 74. Kpf6 Лh1! ничья; или 73. h6 Kpd6 74. Kpg5 Кре7 75. Kpg6 Kpf8 76. f6 Kpg8=.

Партия исключительно высокого класса.

(Примечания Г. Я. Левенфиша)

№ 1813. Ферзевый гамбит

Алехин

Боголюбов

Aljehin

Bogoljuboff

2-я партия матча

1. d2—d4

Kg8—f6

2. e2—с4

c7—с6

3. Kb1—с3

d7—d5

4. e2—e3

e7—e6

5. Cf1—d3

Kb8—d7

6. Kg1—f3

d5 : c4

7. Cd3 : c4

b7—b5

8. Cc4—d3

a7—a6

Получился так называемый меранский вариант, ведущий обычно к острой, напряженной игре. На основании анализов Рельштаба (см. „Шахм. в СССР“ № 1 за 1932 г.) теория считает его выгодным для белых, однако вывод этот оспаривается некоторыми теоретиками. Вместо хода в тексте, последнее время чаще играют 8... b4.

9. 0—0

.

Более острое продолжение, ведущее к основному варианту 9. e4! (См. партию Батуев — Рабинович в „Шахм. в СССР“ № 3 за 1934 г.).

9.

c6—с5

10. a2—a4

b5—b4

11. Kc3—e4

.

Швейцарский мастер Геннебергер, опубликовавший ряд работ по меранскому варианту, считает сильнейшим продолжением 11. Kb1, с тем, чтобы сохранить коня от размена. Однако и продолжение в тексте приводит к аналогичным вариантам.

11.

Ce8—b7

12. Ke4—d2

.

Боголюбов продолжал против Кмоха (Сан-Ремо 1930) 12. Фе2, а против Видмара (Слиак 1932) 12. К : f6. Избранное Алехиным продолжение, по-видимому, наиболее целесообразное.

12.

Cf8—e7

Боголюбов в своей книге 1. d2—d4! рекомендовал Cd6 и Ce7 с тем, чтобы защитить пункт b6. Продолжение это встретилось в партии Л. Штейнер — Видмар (Прага 1931) и не оправдало себя. Геннебергер также считает его недостаточным, основываясь на варианте 12... Cd6 13. Kc4 Cc7 14. Фе2 0—0 15. Lfd1 Фе7 16. Kfe5! Неудивительно поэтому, что Боголюбов теперь от него отказывается.

13. a4—a5

.

В партии Грюнфельд — Рубинштейн, Меран 1924, в которой впервые был испробован меранский вариант, последовало 13. Фе2 0—0 14. Ld1.

Анализируя эту партию в „Magyar Sakkvilag“, Грюнфельд писал: „Правильное, хотя и обоюдострое продолжение заключалось только в ходе 13. a5.“ Этим белые изолируют пешку b4 и фиксируют поле b6 для коня.

13.

0—0

14. Kd2—c4

Фd8—c7

15. Фd1—e2

Kf6—g4

В сущности говоря, только отсюда начинается игра, так как все до сих пор повторение партии

Вайда — Рубинштейн (Земмеринг 1926), в которой последовало 15... Afd8 16. Ad1 Ke4 с приблизительно равной игрой. Однако уже первый ход Боголюбова весьма сомнителен. Выигрыш пешки, на который смело идут черные, ведет к вариантам, выгодным только белым.

16. e3—e4!
Здесь уже жертва пешки в виду угроз С:f3 и Ф:h2× единственное правильное продолжение.

16. c5:d4
17. h2—h3 Kg4—e5
18. Kf3:e5

Нельзя, конечно, отыграть пешку. Например: 18. K:d4? K:d3 19. Ф:d3 С:e4 20. Ф:e4 Ф:c4; или 18. Кс:e5 К:e5 19. К:d4? Afd8 20. Се3 К:d3 и e6—e5

18. Kd7:e5
19. Сс1—f4 Се7—d6

Если 19... f6, то просто 20. Аас1.

20. Cf4:e5!

Теперь же на 20. Аас1 последует 20... К:d3 21. С:d6 К:c1 22. А:c1 Фс6 23. С:f8 А:f8.

20. Cd6:e5
21. Кс4—b6 Ла8—a7?

Критическое положение, определяющее исход партии. У черных лишняя пешка, два слона... и огромное желание выиграть партию; у белых прекрасно расположенный конь, линия с и тихая угроза Фd2. Как показывает дальнейший ход партии, классически разыгранной Ахехиным, эти плюсы вполне уравновешивают пожертвованную пешку. Поэтому следовало удовлетвориться продолжением: 21... Лаd8 22. С:а6 С:а6 23. Ф:а6 d3 (24. Кс4 Ad4), отдавая пешку, но получая хорошую игру с обоюдными шансами.

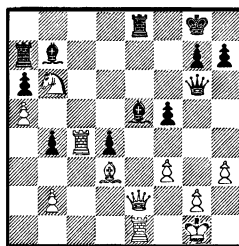
22. Ла1—c1 Фс7—d6
23. Ас1—c4 f7—f5

Необходимо принять меры против угрозы Фd2 и открыть диагональ для слона b7. Однако положение белых настолько сильное, что они без труда удерживают свое преимущество. Плохо, конечно, 23... Се6 (с угрозой Сb5) в виду 24. f4 С:f4 25. А:f4.

24. e4:f5 e6:f5
25. Af1—e1 Фd6—g6
26. f2—f3 Af8—e8

Жертва фигуры эффектно и убедительно опровергается Ахехиным. Боголюбов находился в цейтноте

и очевидно просмотрел уже 29-й ход белых. Однако и при лучшем ответе 27... Сd6 черные

после 27. Фе6 Ф:e6 28. А:e6 Af8 29. С:f5 должны погибнуть, благодаря слабости своих пешек и нелепому положению ладьи и слона на 7-ой горизонтали.

27. f3—f4 Фg6—g3
28. f4:e5 Ae8:e5
29. Лс4—c8+!

Коварный шах, заставляющий черного короля отправиться в мало приятное путешествие. Однако подобные эксперименты обычно кончаются весьма печально. Впрочем, одинаково безнадежно было и 29... С:c8 30. Ф:e5.

29. Kpg8—f7
30. Фе2—h5+ g7—g6

Или 30... Кре7 31. А:e5+ Ф:e5 32. Ae8+; или 30... Кре6 31. Ф:f5+; или 30... Kpf6 31. Af8+

31. Фh5:h7+ Kpf7—f6
32. Ae8—f8+ Kpf6—g5
33. h3—h4+ Kpg5—f4
34. Фh7—h6+ g6—g5
35. Af8:f5! Ae5:f5
36. Фh6—d6+ Kpf4—g4
37. Cd3:f5+ Сдался.

№ 1814. Боголюбов — Ахехин

3-я партия матча

1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 d5:c4 3. Kg1—f3 a7—a6 4. e2—e3 Сс8—g4 5. Cf1:c4 e7—e6 6. h2—h3 Cg4—h5 7. Kb1—c3 Kg8—f6 8. 0—0 Kb8—c6 9. a2—a3 Cf8—d6 10. Се4—e2 0—0 11. Kf3—d2 Ch5:e2 12. Фd1:e2 e6—e5! 13. d4:e5 Cd6:e5 14. Ла1—b1 Af8—e8 15. Kd2—f3 Фd8—e7 16. Kf3:e5 Фе7:e5 17. Фе2—c2 Ла8—d8 18. Сс1—d2 Фе5—e6 19. Лb1—d1 Фе6—c4 20. Cd2—c1 Кс6—e5 21. e3—e4 h7—h6 22. Сс1—e3 Ad8—d3 23. Ad1:d3 Фс4:d3 24. Фс2—a4 Фd3—c4 25. Фа4—c2 Фс4—d3 26. Фс2—a4 Фd3—c4 Ничья.

— В Цюрихе Грoб выиграл матч у Мизеса со счетом +4½—1½.

— Чемпионат Германии будет разыгран по новой системе в Ахене с 13—28 мая. К участию в нем допускаются 5 призеров прошлого года турнира в Пирмонте и победители происходящих сейчас областных турниров. В случае отказа от участия, первый призер прошлого года турнира имеет право принять участие в одном из двух следующих чемпионатов, второй призер только в следующем, а остальные теряют свое преимущественное право на участие.

— Скончался в возрасте 58 лет известный румынский композитор Вольфганг Паули, по своему творчеству очень близко стоящий к Лойду и Шинкману. Сборник его задач, содержащий исключительно симметричные положения с несимметричными решениями, издан несколько лет назад Уайтом под заглавием „Асимметрия“.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

— Положение матча Ахехин — Боголюбов: Ахехин выиграл четвертую, девятую и одиннадцатую партии; Боголюбов — десятую, пятую, шестую, седьмую, восьмую и тринадцатую окончили в ничью. Счет +4—1=8 в пользу Ахехина.

— После Будапешта очередные международные турниры намечаются в Барселоне, Земмеринге, Цюрихе и Нью-Йорке. Последний состоится с 12—25 августа; кроме, уже давшего согласие, чемпиона мира, в нем примут участие 6 американцев и 5 европейских гросмейстеров.

— Флор в марте гастролировал в Юго-Славии, где преимущественно давал сеансы.

— В Амстердаме состоялся матч между Верой Менчик и Со. ей Граф, выигранный чемпионессой мира со счетом +3—1.

ПАРТИИ РАЗЛИЧНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ

№ 1815. Система Нимцовича

Нимцович
Nimzowitsch

Шестерной турнир, Стокгольм, 1934 г.

1. Kg1—f3	d7—d5
2. b2—b3	Kg8—f6
3. Ce1—b2	e7—e6
4. e2—e3	Kb8—d7
5. c2—c4	c7—c6
6. Kb1—c3	Cf8—d6
7. Фd1—c2	0—0
8. La1—c1	

Получилось довольно известное положение, но только с противоположным цветом: за белых — индийская защита; за черных — система Коляя.

8. Af8—e8
Не самое точное. Для подготовки e5 лучше всего 8.... a6 (чтобы после размена на d5 не было хода Kb5) или 5.... Фе7 (с побочной угрозой Ca3).

9. Cf1—e2	d5 : c4
10. Ce2 : c4	

Не опасаясь потери темпа. Теперь становятся очевидными теневые стороны хода Afc8. На 10.... c5 последует сразу 11. Kg5.

10.	Фd8—a5
11. Kc3—e4!	Cd6—e7

Предложенная белыми жертва пешки не может быть принята: 11.... K : e4 12. Fe : e4 Ф : a2? 13. Ce3 (Можно и 13. C : g7, но не 13. Фd4 в виду 13.... e5) Фа3 14. La1 Фе5 15. La5 Фb6 16. Lh5 с сильнейшей атакой. Например: 16.... Kf8 17. Kg5 g6 18. K : h7 K : h7 19. A : h7 Kp : h7 20. Фh4+ и т. д.

12. Kf3—g5	Kf6 : e4
13. Kg5 : e4	b7—b5?

Недооценивая силу последовавшей в тексте жертвы. Предпочтительнее 13.... Kf8 и e5.

14. Ce4 : e6!	f7 : e6
15. Фе2 : c6	La8—b8
16. Фе6 : e6+	Kpg8—f8

Нельзя 16.... Kph8 в виду 16. Фf7 или 16. Kg5! 17. Ke4—d6

До сих пор белые играли очень хорошо и добились, повидимому, выигранного положения. В этот момент они, однако, отказываются от простого продолжения, на которое, вероятно, решился бы всякий менее сильный шахматист: 17. A : c8 A : c8 18. Ф : d7 с неприятными угрозами Фd4 или Фf5. Так как у белых, кроме того, материальное преимущество (конь и 3 пешки за ладью), то в исходе партии вряд ли можно сомневаться.

17.	Ce7 : d6
18. Фе6 : d6+	Kpf8—g8
19. Фd6—g3	

И здесь еще возможно было 19. A : c8, хотя после 19.... Ae : c8 20. Ф : d7 Фе7 у белых уже нет атаки, а следовательно предстояла обоюдоострая борьба.

19.	Le8—e7
20. Cb2—d4	Ce8—a6

С угрозой b5—b4, которая заставляет белых быть на чеку. Если 20.... Ф : a2 21. 0—0 Ф : b3, то 22. Ac7 (угрожая A : d7) La8 23. Afc1 Ca6 24. Фd6.

21. 0—0	b5—b4
22. Ac1—c5	

Лундин
Lundin

Чтобы быстрее всего ввести ладью в игру. На 22.... K : c5 последует, конечно, 23. Ф : b8+

22.	Фа5—d8
23. Ac5—g5	Фd8—f8
24. Af1—c1	h7—h6

Это стоит пешки, но у черных нет времени для перегруппировки своих сил. Если 24.... Cd3, то 25. Ac7 и не проходит 25.... h6? в виду 26. C : g7! A : g7 27. A : g7+ Ф : g7 28. Ф : g7+ Kp : g7 29. A : d7 и A : d3.

25. Ag5—g6	Ca6—d3
26. Ag6 : h6	Lb8—c8
27. Lh6—c6	

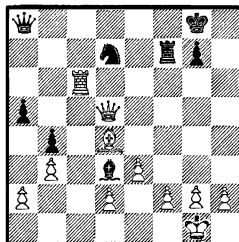
Хорошо также 27. A : c8 Ф : c8 28. h3!, так как черные не могут продолжать 28.... Фc1+ 29. Kph2 Ф : d2 в виду 30. Фh4 gh 31. Ф : e7.

28.	Lc8 : c6
29. Ac1 : c6	a7—a5
30. Фg3—g5	Le7—f7

Защищая пешку a5 нападением на f2.

30. Фg5—d5!	Фf8—a8.

Положение очень острое и требует от обоих участников большой осмотрительности. Последний ход черных вызывает новые осложнения.

31. Ac6—d6	

Повидимому, Нимцович не сумел разобраться в запутанных вариантах, получающихся после 31. C : g7 Kb6! Очевидно, что после 32. Фd6 (Но не 32. Фе6 Cf5! и далее A : g7) A : g7 33. Фе6+ Kph8! 34. Фh6+ Ch7 (Или 34. Фh3+ Lh7 или 34. f3 Kd7) атака белых исчерпывается и они должны вести борьбу с 5 пешками против 2 легких фигур.

Однако после 31. C : g7 Kb6 32. Фе5! положение сразу меняется в пользу белых. Если теперь 32.... A : g7, то 33. f3 (Слабее 33. Ф : b6 Ce4) и белые отыгрывают фигуру. Например: 33.... Kd7 34. Ac8+ Kpf7 35. Фh5+ Cg6 36. Ф : g6 и A : a8. Если же 32.... Ce4, то 33. Le7 (Или 33. A : b6 A : g7 34. g3) с удовлетворительной игрой.

31.	Фа8—c8
32. h2—h3	Фc8—c1+
33. Kpg1—h2	Фc1—c7
34. Kph2—g1	Cd3—e4
35. Фd5—e6	Kd7—f8
36. Фе6—e5	Kf8—g6.
37. Фе5—g3?	

Это ведет к немедленному конду. Правильно было 37. Фе5 (Фb7 38. f3 C : f3 39. A : g6); или 37. Фе8+ (Kph7 38. Ad8 Af8 39. Фd7!).

37.	Kg6—f4!
38. e3 : f4	Фc7 : d6.
39. Cd4—e3	Фd6—g6
40. Фg3 : g6	Ce4 : g6.
Сдался.	

(Из „Wiener Schachzeitung“)

№ 1816. Лундин — Штольц

Шестерной турнир, Стокгольм, 1934 г.

1. d4 d5 2. e3 Kf6 3. Cd3 c5 4. b3 g6! 5. Kf3 Cg7 6. Cb2 Kc6 7. Kbd2 0—0 8. 0—0 (Правильно а3!) cd 9. ed Kb4 10. Ce2 Cf5 11. Ke1 Aac8 12. c4 (Лучше c3) Kfd7! 13. a3 Kc6 14. Kf3 de 15. bc Ka5 16. Kd2 Kb6 17. c5 Kbd7 (Угрожая K:c5) 18. Kdb3 e5 19. de K:b3 20. Ф:b3 K:e5 21. Kf3 Ce6 22. Фc2 Фc7 23. Aac1 Cd5 24. K:e5 C:e5 25. Afd1 Cc6 26. h3 Aсc8 27. Cc4 Ae7 28. Ad6 Ce4! (Угрожало Л:g6 Нельзя 28... С:d6 29. cd Ф:d6 30. Фc3) 29. Фb3 Afe8 30. С:e5 Л:e5 31. Af6 Ae7 32. Фc3 Kpg7! (Атака отражена) 33. Ad6 Ф:c5 34. Ad4 Cc6 35. Kph2 f6 36. Фd2 Ae4 37. Л:e4 Л:e4 38. Cf1 Ф:a3 39. Kpg1 Фb4 40. Фa2 a5 41. Acd1 Ae1 42. Ad8 Cb5 Сдался.

№ 1817. Гамбит Фрома

Чеховер

Tschechower

Рабинович

Rabinowitsch

Первенство Ленинграда, 1933-34 г.

1. f2—f4 e7—e5
2. f4 : e5 d7—d6
3. e5 : d6 Cf8 : d6

Предложенный черными гамбит Фрома не принадлежит к числу солидных начал.

4. Kg1—f3 g7—g5

Несколько лучше, чем продолжение 4... Kh6 5. d4 Kg4 6. Фd3!±.

5. g2—g3

Только после этого хода черные получают серьезные шансы на атаку. Следовало предпочесть 5. d4! g4 6. Ke5 (Заслуживает внимания также ход Боголюбова 6. Kg5) С:e5 7. de Ф:d1+ 8. Кр:d1 Kc6 9. Cf4 Kge7 10. Kc3! (Ход Тартаковера) Kg6 51. Cg5 с угрозами Kd5, Kb5 и Cf6.

5. g5—g4
6. Kf3—h4 f7—f5
7. c2—e3

Необходимо предупредить f5—f4.

7. Kg8—e7
8. Cf1—d3

Белые пытаются играть на контр-атаку; однако этот план оказывается ошибочным. Следовало предпочесть 8. b3 с быстрой мобилизацией ферзевого фланга.

8. Kb8—c6!

Этим и следующим ходом черные вскрывают слабые пункты в позиции противника.

9. 0—0 Kc6—e5!
10. Kh4 : f5

Если 10. Ce2, то 10... Kc6 11. Kg2 h5.

10. Ke7 : f5
11. Cd3 : f5 Ke5—f3+

Этим „промежуточным“ ходом черные выигрывают качество. Однако еще энергичнее было 11... С:f5 12. Л:f5 Фd7 с последующим 0—0—0 и Af8.

12. Af1 : f3 g4 : f3
13. Фd1 : f3

На 13. С:c8 Ф:c8 14. Ф:f3 черные продолжают атаку посредством 14... Фh3!

13. 0—0
14. Фf3—g4+ Kpg8—h8
15. Cf5 : c8

На 15. Фd4+ последовало бы 15... Фf6 к выгоде черных, напр.: 16. Ф:f6+ Л:f6 17. Ce4 (Если 17. Cd3, то тоже 17... Ch3, а на 17. С:c8 следует Л:c8 и затем Aсf8) Ch3!

15. La8 : c8

16. Kb1—c3

И теперь на 16. Фd4+ последовало бы 16... Фf6 со следующим примерным продолжением: 17. Ф:f6+ Л:f6 18. b3 Ce5! 19. d4 Aсf8 20. Kd2 Cd6 и затем Af2.

16. Фd8—f6

17. Фg4—e2 Фf6—g6

Угрожая не только пешке c2, но и пешке g3. Если 18. Фd3, то Af5!

18. Фе2—g2 Фg6 : c2

19. Фg2 : b7?

Решающая ошибка. Следовало предпочесть 19. Фе4, вынуждая размен ферзей и сохраняя 2 пешки за качество.

19. Фc2—d3!

20. Фb7—g2

Если 20. Фb5, то 20... Af1+ 21. Kpg2 Ф:b5 22. К:b5 Aсf8 и т. д.

20. Cд6—e5

Препятствуя развитию ферзевого фланга посредством b2—b3.

21. Фg2—e2

Белым остается только предлагать размен ферзей или же защищаться от угроз противника; черные же тем временем постепенно усиливают свою позицию.

21. Фd3—g6

22. Фе2—g2

Опять грозила жертва на g3.

22. e7—e5!

Этим ходом черные пригвозждают пешку d2 к месту; нельзя играть и 23. b3 в виду 23... С:c3 24. de Фd3 25. Cd2 Aсd8 и т. д.

23. Фg2—e4 Фg6—f6

24. Фе4—g2 Фf6—a6

25. Фg2—e2 Фа6—g6

Если теперь 26. Фg2, то черные усиливают позицию посредством 26... Af7, а на 27. Фе4 опять выигрывают темп посредством 27... Фf6! 28. Фg2 Фа6! 29. Фе2 Фg6!

26. Фе2—e1

Десятый ход ферзем подряд!

26. Af8—f3

Начало заключительной комбинации. Черные угрожают сосредоточить силы на линии f, чему не препятствует и 27. Ke2 Aсf8 28. Kf4 в виду 28... С:f4 29. ef Ae3 30. Фd1 Л:g3+ и т. д.

27. Kc3—e2 Ae8—f8

28. d2—d4 Фg6—f6!

29. Ce1—d2 c5 : d4

30. e3—e4

И при других продолжениях позиция белых безнадежна.

30. Фf6—g6!

Препятствуя белым занять поле f4.

31. La1—d1 d4—d3

Этот ход быстрее всего форсирует выигрыш.

32. Cd2—c3 Фg6—b6+

33. Kpg1—h1 Af3—f1+

34. Фе1 : f1 Af8 : f1+

35. Ad1 : f1 d3 : e2

36. Ce3 : e5+ Kph8—g8

37. Af1—e1 Фb6—f2!

38. Ce5—c3 Фf2—f1+

39. Ae1 : f1 e2 : f1Ф×

Любопытен маршрут пешки c7—c5:d4—d3:e2:f1×.

(Примечания И. А. Рабиновича)

Ротнер
Rotner

Чеховер
Tschechower

Первенство Ленинграда 1934 г.

1. e2—e4 c7—c5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. d2—d4 c5:d4 4. Kf3:d4 Kg8—f6 5. Kb1—c3 d7—d6

6. g2—g3

Редко применяющееся продолжение. Идея его заключается в том, чтобы, защитив лишней раз пешку e4, можно было бы в нужный момент осуществить Kd5.

6.

Фd8—b6?

Слабый ход, противоречащий элементарному правилу — не выводить в ранней стадии дебюта ферзя. Нехорошо также было выиграть пешку посредством 6... Cg4 7. f3 K:d4 8. Ф:d4! C:f3 9. Cb5+ Kd7 10. 0—0 с прекрасным развитием у белых, с избытком компенсирующим потерю пешки. Лучше всего здесь 6... g6 с последующим развитием королевского фланга и обычным в этом дебюте маневром Ka5—c4.

7. Kd4—b3

Cc8—g4

8. f2—f3

Cg4—d7

9. Фd1—e2

g7—g6

10. Cc1—e3

Фb6—d8

11. g3—g4

.

Выиграв пару темпов, белые стремятся форсировать события. Однако подобную поспешность нельзя рекомендовать. Следовало, конечно, сперва закончить развитие посредством 11. Cg2 и 12. 0—0.

11.

Cf8—g7

12. Фе2—d2

.

Опасно 12. 0—0—0 под обстрел прекрасно расположенного слона черных. На 12. h4 последовало бы 12... h5 13. g5 Kh7 14. f4 Cg4 с последующим Фd7 с недурной игрой. Поэтому белые имеют в виду сперва уничтожить опасного слона черных.

12.

Ла8—c8

13. Ce3—h6

Cg7:h6

14. Фd2:h6

Kc6—e5

15. Фh6—e3

.

В результате слабого 11-го хода белые вернули черным потерянные темпы. Теперь игра приблизительно равна.

15.

b7—b5

Черные начинают смелую атаку, которая, однако, оказывается недостаточно подготовленной. Вероятно, лучше всего было предложить размен ферзей. Продолжение могло быть: 15... Фb6 16 Ф:b6 ab 17. Ce2 0—0 18. h3 g5 19. Kd4 Kg6 20. Kf5 C:f5 21. gf Kf4 22. Ag1 K:h3 23. Ag3 Kf4 24. Л:g5+ Kph7 с трудно поддающимся оценке положением.

16. Kc3:h5!

.

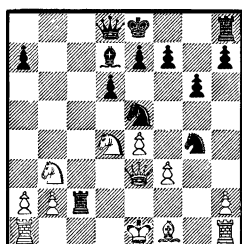
Только приняв вызов, белые могут рассчитывать на успех; плохо, напр., 16. 0—0—0 из-за 16... Фe7 17. a3 a5.

16.

Лc8:c2

17. Kb5—d4!

Kf6:g4

Черные считают себя вынужденными идти на обострения в виду опасной пешечной атаки после 17... Лc7 18. Ce2 0—0 19. Фh6. Однако и положение белого короля в центре нельзя признать спокойным; поэтому следовало все же идти на указанное продолжение. Например: 19. Фh6 Kc4 20. h4 e5! 21. h5 (Трудно поддается учету жертва фигуры посредством Kf5) ed 22. g5 Kc3 23. gf Ф:f6 24. hg Ф:g6, и черным нечего бояться. И при других продолжениях у черных была не плохая контригра в центре. Жертва фигуры, однако, очень заманчива и ведет к острой живой игре.

18. f3:g4

Ke5:g4

19. Фе3—g3

Фd8—a8

На первый взгляд кажется, что положение белых критическое, так как за коня черные выигрывают третью пешку, сохраняя богатую инициативу. Сразу 19... Л:b2 нельзя в виду 20. Фc3 с последующим Ке6, и белые выигрывают. Теперь же, в виду необходимости защитить пешку e4, белые как будто должны продолжать 20. Cg2, на что следует 20... Л:b2, и нельзя 21. Фc3 из-за Л:g2 22. Ке6 Ф:e4+, и выигр. Нехорошо также 21. 0—0 (вместо 21. Фе3) в виду 21... e5! 22. Фc3 Л:g2+ 23. Кр:g2 ed 24. Ф:d4 с шансами только у черных.

20. Kd4:c2!

Фa8:e4+

21. Кре1—d2

Фe4:h1

22. Фg3:g4!

.

Неожиданность! На 22... С:g4 следует 23. Cb5+ и Л:h1, а на 22... Ф:f1 23. Ф:d7+ и Л:f1.

22.

Фh1:h2+

23. Фg4—e2

Фh2:e2+

24. Cf1:e2

.

Черные действительно выиграли 4 пешки, но ценой не одного, а двух коней. Исход партии предрешен. Однако наличие целых пяти проходных пешек создает трудности, которые требуют от белых немало усилий для реализации своего материального перевеса.

24.

h7—h5

25. Kb3—d4

e7—e5

26. Kd4—b5

Кре8—e7

27. Kb5:a7

Лh8—b8

28. b2—b4!

.

После 28. a4 Л:b2 шансы, вероятно, на стороне черных.

28.

Лb8—b7

29. a2—a4

Лb7:a7

30. a4—a5

g6—g5

31. b4—b5!

.

Черные вынуждены вернуть фигуру, так как иначе белые пешки идут вперед.

31.

Cd7:h5

32. Ce2:b5

d6—d5

33. Kc2—b4

Кре7—d6

34. a5—a6!

Крd6—c5

35. Cb5—c6

Крс5:b4

36. Cc6:d5!

f7—f5

На 36... Лd7 последовало бы 37. a7 Л:d5+ 38. Крe3 Лd8 39. Лb1+ Кр~ 40. Лb8, и выигрывают.

37. Cd5—b7

.

Последняя фаза. Начинается поучительная борьба 4-х пешек против ладьи. Выигрыш белых и сейчас еще крайне сложен.

37.

h5—h4

Грозил Лf1 и Лh1; поэтому нельзя было приближаться королем.

38. Крd2—e2

.

Трудность этого необычного положения доказывают следующие варианты:

I. 38. Aa1, выигрывая пешку, но не партию: 38... e4 39. Af1 h3! 40. A:f5 (40. Кре3 g4 41. Kpf4 Кре3. Ничья) h2 41. Af1 g4 42. Кре2 g3 и ничья посредством вынужденного C:e4, A:a6 и т. д.
II. 38. Ag1 g4 39. Af1 h3 40. A:f5 h2 41. Ah5 g3 и т. д.
K выигрывает вело также 38. Af1 h3 (f4 39. Ag1 39. A:f5 h2 40. Af1 g4 41. Кре2 e4! 42. Af1! (Ослабляя пункт f3, если 42. Kpf2?, то Кре3 43. Ad1 h1Ф! 44. A:h1 Kpd2 45. Aa1 e3+ 46. Kpg2 e2 47. Kpf2 g3+ и т. д.) g3 43. Kpf1! Кре3 44. Kpg2 Kpd2 45. Kр:g3 e3 46. Kpf3 с последующим A:h2, и выигрывают.
38. h4—h3

Облегчая задачу белых. Значительно труднее достигалась победа после 38... g4. Например: I. 39. Ah1 h3 40. Kpf2 f4 41. Ae1 h2 42. Kpg2 g3 43. A:e5 f3+! 44. Kpf1 f2 45. Af5 Кре3, и ничья в виду неуязвимости черных пешек.

II. 39. Ae1 h3 40. Ae8 h2 41. Ah8 g3 42. Kpf3 f4 43. Kpg2 Кре3 44. Ah5 Kpd4. Ничья.

И сейчас выигрыш достигался только посредством 39. Af1 f4 40. Ag1 g3 41. Ah1 g2 42. Ab1+ Кре3 43. Kpf2 h3 (Или 43... e4 44. Kр:g2 Kpd2 45. Kpf2! e3+ 46. Kpf3 h3 47. Ah1 e2 48. Ah2) 44. Le1 Kpd4 45. Ae4+ с последующим A:e5 и т. д.

39. Aa1—f1	h3—h2
40. Af1—h1	g5—g4
41. Ah1 : h2	f5—f4
42. Ah2—h5	e5—e4
43. Ah5—e5	f4—f3+
44. Кре2—f2	Сдался.

Исключительно напряженная, хотя и недостаточно корректная партия.

(Примечания Д. О. Ровнера)

№ 1819. Дебют ферзевых пешек

Ког

Зубарев

Первенство Москвы 1934 г.

1. d2—d4 d7—d5 2. Kg1—f3 Kg8—f6 3. e2—e3 Cc8—g4 (Попытка использовать несколько пасивный 3-й ход белых; однако, конечно, много ожидать от этого выпада слоном не приходится. При ходе 3... Cf5 возможно продолжение 4. Ke5 Kfd1(?) 5. Фf3! e6 6. K:f7 Kр:f7 7. g4 и т. д., как случилось в партии Рюмин—Зубарев из VII Всесоюзного турнира) 4. c2—c4 c7—c6

5. Kb1—c3 e7—e6 6. Фd1—b3 Фd8—b6 7. Kf3—e5 Cg4—f5 8. c4—e5 (Провокация, на которую черные не поддаются. Лучше 8. Ce2) Фb6—c7 (Плохо было бы 8... Ф:b3, так как открытая линия a с перспективой надвигания белых пешек на линию b была бы явно на пользу белым. Теперь же у черных появляются возможности подрыва пешечного расположения противника) 9. Cc1—d2 Kb8—d7 10. f2—f4 (Это уже логическое следствие неправильного хода. «Каменная стена» белых, в виду того, что слон c8 на свободе, не внушает никакого доверия) Kd7:e5 11. f4:e5 Kf6—e4 12. Cf1—e2 (Белым приходится выбирать из двух зод. После 12. K:e4 C:e4 черный слон занял бы слишком сильную позицию) Ke4:d2 13. Кре1:d2 0—0—0 (Угрожая сразу решить партию в свою пользу прорывом f6! Задача белых заключается прежде всего в том, чтобы стеснить черного слона f5) 14. g2—g4 Cf5—g6 15. h2—h4 f7—f6 16. h4—h5 Cg6—f7 17. e5:f6 g7:f6 18. Aa1—f1 e6—e5 19. Kpd2—c2 (Плохо, разумеется, 19. A:f6 из-за 19... ed 20. ed Cg7) Cf8—h6 20. Kc3—d1 Ch6 g5 (Закрепляя преимущество двух слонов) 21. Кре2—b1 Ah8—e8 22. Ce2—d3 Cf7—g8 23. Cd3—f5+ Кре8—b8 (Цель белыми достигнута: слон черных на g8 временно нейтрализован; однако теперь нависает новая опасность — вскрытие линии e, чему белые не в силах помешать) 24. Kd1—f2 (Ценою оживления этого коня белые сами идут навстречу намерениям противника) e5:d4 25. e3:d4 Ae8—e3 26. Фb3—d1 Ad8—e8 27. Kf2—h3 (Несмотря на явное преимущество черных, белые еще могут держать партию благодаря тому, что черный слон на g8 пока вне игры) Cg5—h6 28. Kh3—g1 (Пытаясь этими маневрами коня еще больше укрепить свою позицию. На 28. Ae1 последовало бы Фe7!) Фc7—a5 29. Kgl—f3 Kpb8—c7 (Подготавливая движение черных пешек на ферзевом фланге и освобождение слона g8, после чего партия белых будет безнадежной) 30. Af1—e1 b7—b6 31. Ae1:e3 Ae8:e3 32. c5:b6+ a7:b6 33. Ah1—e1 (Решающая ошибка, сразу опровергаемая черными. Однако против грозящего наступления пешек белым уже нечем защищаться) Ae3:f3! 34. Ae1—e7+ Кре7—d8 (Если теперь 35. Ad7+ Кре8 36. Ф:f3, то последует изящный мат посредством 36... Фe1+ 37. Кре2 Фc1+ 38. Kpb3 Фc4+ 39. Кра3 Cf8+ и т. д. Если же 35. Фе2 с сильнейшей угрозой Ae8+, то решает: 32... Af1+! Этого-то белые и не приметили!) 35. Фd1:f3 Kpd8:e7. Сдался.
Примечания Н. М. Зубарева)

ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

в ШАХСЕКТОРЕ ВСФК

Исполбюро шахсектора ВСФК разрешило московскому шахматисту Поляку сыграть вторичный квалификационный матч на звание мастера (первый матч с м. Зубаревым окончился в ничью).

— В связи с исполняющимся 10-летием советской шахматной организации назначена комиссия в составе тт. Еремеева (предс.), Григорьева, Рюмина и Гольда для выработки программы юбилейных мероприятий осенью 1934 г.

в МОСКВЕ

В течение февраля и первой половины марта московские профсоюзные организации были заняты проведением командных соревнований на первенство МОСПС.

Соревнования прошли с большим успехом и наглядно продемонстрировали, как за последний год, под руководством возглавляемой т. Батуриным

шахсекции МОСПС, окрепла московская профсоюзная ш/ш организация.

Если в прошлом году, в момент предыдущих соревнований, ш/ш работа по делу ряду союзов находилась в крайне печальном состоянии, что и привело тогда к невыходу на старт команд, то сейчас можно было наблюдать совершенно другую картину: благодаря укреплению шахсекций горкомов профсоюзов и росту низовых коллективов, все крупнейшие союзы приняли участие в соревнованиях, причем большинство команд было полностью составлено из представителей фабрично-заводских предприятий столицы. Показателем и тот факт, что соревнования прошли по разработанному календарному плану в намеченные дни и часы, на основании чего можно констатировать поднятие дисциплины на должную высоту.

Любопытно, что «битыми» в настоящих состязаниях оказались как раз те союзы, которые не сумели включить в общие темпы подъема профсоюзной ш/ш работы.

Всего в соревнованиях приняло участие 19 шахматных и 12 шашечных команд. Из общего числа 626 участников в соревнованиях играло:

Рабочих	206	38,2%
Служащих	270	43,5%
ИТР	104	16%
Учащихся	46	7,3%

По партийности состав участников следующий:

Чл. ВКП(б)	52	8,4%
Чл. ВЛКСМ	74	12,0%
Беспартийных	480	79,6%

Относительно высок % ударников—410 чел.—65%.

Цифры показывают, что до сих пор слабо поставлена работа с женщинами, которых было только 24—3,9%.

Это несмотря на то, что, согласно регламенту, каждая команда должна была иметь в своем составе по две женщины.

Неудовлетворительно продвигается работа по сдаче норм ГТО.

Сдавших нормы полностью оказалось только 57 чел.—9,1%. Охваченных сдачей 114—18,2%. Довольно солиден % участников «стариков». Это говорит о том, что нам удалось вовлечь в нашу работу старшие поколения. Интересно отметить, что команда связи,—победительница второй группы, почти на все 100% была составлена из товарищей, убежденных сединай.

Итак, возрастной ценз следующий:

до 25 лет	—206 чел.	33%
от 25 до 35	—263 "	42%
старше 35	—157 "	25%

По квалификации участники разделяются следующим образом:

	Шахматы	Шашки
Мастера	8	9
1-ая кат.	45	10
2-ая кат.	77	11
3-ая кат.	74	25
4-ая кат.	52	46
5-ая кат.	38	21
неквалифицир.	142	68

По линии квалификации имеются все же несомненные достижения: в прошлом году был немаловажно высок % неквалифицированных—80, в настоящее время снизившийся до 33%.

Впрочем, и последняя цифра говорит о необходимости еще более усилить квалификационную работу.

19 шахматных команд были разбиты на три группы по принципу силы и численности. В первую группу вошли 4 команды по 20 человек, во вторую 7 команд по 15 человек и в третью 8 команд по 10 человек. Результаты видны из прилагаемых таблиц. Отметим, что команды-победительницы Рабпрос, Связь и Желдорстрой явились в своих группах наиболее дисциплинированными командами и тем самым вполне заслуженно завоевали первые места. Одновременно с командными соревнованиями разыгрывалось индивидуальное первенство МОСПС, составленное из 18 победителей профсоюзных турниров. Игра происходила в двух параллельных группах и дала следующие результаты:

1-ая группа: Купцов (Ратап) + 6, П. Рабинович (Гужевки) + 5½, Кульчинский (СКИГ) + 5, Победин (Машиностроители) + 4½, Камышев (Электроток) и Нагис (Мукомолы) по + 4, Подольный (Рабпрос) + 3 Успенский (Гос. учр.) + 2½, Варенцов (Горнорудники) + 1½.

Цифры даны по материалам шахсекции МОСПС.

1-ая ГРУППА

Команды	1		2		3		4		Итого
	1 круг	2 круг	1 круг	2 круг	1 круг	2 круг	1 круг	2 круг	
1. Рабпрос	●	●	6½	7½	8	9½	13½	15	60
2. Общ. Машиноот.	10½	8½	●	●	6½	6	10	10½	52
3. Электрик	11	7½	7½	●	●	●	5	7½	47½
4. Ратап	6½	5	5	6½	9	6½	●	●	38½

2-ая группа: Чистяков (Рабис) + 6, Косолапов (Оси. химия) + 5½, Фогелевич (Печатники) + 4½, Именитов (Желдорстрой), Молчадский (Связь), Рутштейн (Водники), Снегирев (Трамвайщики) по + 4, Никольский (Горпрод) + 3½, Холин (Шоферы) + 1½.

2-ая ГРУППА

Команды	1	2	3	4	5	6	7	Итого
1. Связь	●	6	10½	10	13	11	12	62½
2. Государственные	9	●	8	5½	11	10½	10	54
3. Мукомолы	4½	7	●	8½	7	13	12½	52½
4. Печатники	5	9½	5½	●	5½	12½	13½	51½
5. Оси. химия	2	4	8	8½	●	8	7	37½
6. Рабис	4	4½	1	1½	7	●	5½	23½
7. СКИГ	3	5	½	½	4	7½	●	20½

Финал индивидуального первенства составил из трех победителей от каждой группы и персонально приглашенных мастеров: Берлинский, Панов и Юдович.

3-ья ГРУППА

Команды	1	2	3	4	5	6	7	8	Итого
1. Желдормостострой	●	6½	5½	6	7½	10	8½	9	53
2. Горноотрядники	3½	●	7	7½	6½	9½	6	7	47
3. Шоферы	4½	5	●	4½	4	6½	9	8	39½
4. Водники	4	2½	4½	●	4	4½	8	10	37½
5. Горорудничья	1½	2½	6	5	●	5½	6	6	32½
6. Меротяники	0	½	3½	5½	4½	●	6	6	26
7. Трамвайщики	1½	3	0	0	4	3	●	7	18½
8. Гужевки	1	3	1	0	1	3	0	●	9

Финал был проведен 11—20 марта в центр. доме Рабпроса, причем на все время игры участники были сняты с работы. Таким образом условия игры были самые благоприятные, участие трех мастеров и первая встреча с мастерами нескольких выдвинувшихся в течение 1933 года молодых первокатегорников придавали турниру значительный интерес. И тем более приходится пожалеть, что пресса этот турнир «замолчала», вследствие чего посещаемость была очень незначительной.

ФИНАЛ

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Итого
1. Юдович	●	½	½	½	1	1	1	1	1	6½
2. Берлинский	½	●	½	1	½	1	1	1	1	6
3. Панов	½	½	●	0	1	1	1	½	1	5½
4. Косолапов	½	0	1	●	0	1	0	1	1	4½
5. Купцов	0	½	0	1	●	1	1	1	0	4½
6. Чистяков	0	½	0	0	0	●	½	1	1	3
7. Рабинович П.	0	0	1	0	½	0	●	0	1	2½
8. Фогелевич	0	0	0	0	0	0	1	●	1	2½
9. Победин	0	0	0	0	1	0	0	0	●	1

С первых же туров выяснилось, что молодая первая категория еще недостаточно окрепла для борьбы с испытанными мастерами. Правда, иногда мастерам случалось получать сомнительные позиции, но в конечном итоге рутинная и турнирная игра одерживали победу, и только один упорный Косолапов сумел одолеть Панова, поверхностно разыгравшего белыми дебют Рети.

Юдович „на штыках“ провел первую половину турнира и в последних турах стал играть „на ничью“, благодаря чему чуть было не лишился первого места, когда в последнем туре попал под грозную атаку Верлинского и „вывернулся“ только благодаря его цейтноту.

Верлинский методично играл на ошибках противников, но в общем снова не сумел проявить своего комбинационного таланта.

Панов дал несколько сильно проведенных партий, но тем не менее находится в полосе „невезения“ и в силу роковых случайностей потерял „законные“ полтора очка, необходимые как раз для занятия первого места.

Лучше других из первокатегорников играли Купцов и Косолапов, вполне заслуженно заработавшие право играть матч на первенство МОСПС.

Косолапов еще несколько лет тому назад подвизался в первенстве города Казани, играет он сильно и крепко, поэтому его успеху удивляться не приходится. Купцов только год тому назад завоевал первую категорию, но уже сейчас обладает необходимой турнирной выдержкой. Напр., начав турнир с круглых нулей, во второй половине Купцов реваншировался, набрав 4 из четырех. Довольно бесцветно играли Победин и П. Рабинович. Значительно больше могли дать Фогелевич и Чистяков.

Практику организации подобных турниров надо еохранить на будущие времена: только при условии встреч с мастерами лучшие молодые первокатегорники могут быстро продвигаться вперед.

Сергей Орлов

В ЛЕНИНГРАДЕ

Закончился показательный турнир в Доме Красной армии: Г. Степанов + 12½ (из 15), А. Гулядин и М. Арш + 12, Дуз-Хотимирский + 11, Зек, Васильев + 10, Шамаев + 9½, Штремер + 8½, Курносов и Капустин + 7, Шишко + 5½, Колесников + 4½, Климов + 2½, Покровский + 1½, Кочура + 0.

В турнире клуба им. Ленина (завод „Большевик“) борьба за первое место идет между Алаторцевым, Дуз-Хотимирским, Ненароковым и Толушем, которые все имеют по 1½ проигрыша.

В первенстве Рабпроса участвуют 6 мастеров: Дуз-Хотимирский, Готтальф, Рабинович, Романовский, Савицкий и Чеховер. Борьба за первое место идет между Рабиновичем, Романовским и Савицким.

Ниже приводим таблицу турнира 1-ой категории, проведенного в ЦДРФК.

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Итого
1. Толуп	●	0	1	1	0	½	1	½	1	1	1	1	8
2. Франк	1	●	1	1	1	1	½	0	1	0	½	1	7
3. Штремер	1	0	●	1	1	0	1	1	1	0	1	1	7
4. Васильев	1	0	0	0	0	½	1	1	1	1	1	½	6
5. Клянин	1	0	0	0	1	●	1	1	½	1	0	½	6
6. Глебов	½	0	1	½	0	0	1	½	0	½	1	1	5½
7. Рабинов	0	½	1	0	0	1	●	0	½	½	1	1	5½
8. Травин	½	0	0	0	0	½	1	1	0	½	1	1	5
9. Прокурин	0	½	0	0	0	0	½	0	½	1	1	1	5
10. Федосеев	0	1	1	0	0	1	½	0	0	0	1	1	5
11. Дубровский	0	0	0	0	0	½	0	0	0	1	●	1	3
12. Гулядин	0	0	0	½	1	0	0	0	1	0	0	●	2½

В БАКУ

Сразу после матча Флор—Ботвинник здесь стало наблюдаться большое шахматное оживление. Большую роль в этом отношении сыграли профсоюзные организации, которые от моральной опеки перешли наконец к материальной помощи.

В начале года были проведены турниры во всех районах, а затем полуфиналы, победителя которых (Жилаков, Песин, Селимханов, Докторский) получили право участия в первенстве.

Имея под собою крепкую материальную базу, шахматная организация сумела провести первенство города как большое показательное мероприятие, впервые устраиваемое в городе. Кроме местных

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Итого
1. В. Макагонов	●	½	½	½	1½	1	1	1	1	1	1	1	9
2. Раузер	½	●	½	1½	1	1	1	1	1	1½	1	1	9
3. Гоглидзе	½	½	●	1½	1	1½	1	1	1	1	1	1	9
4. М. Макагонов	½	0	0	●	1	1	1	1	1	1	1	1	8½
5. Селимханов	0	½	0	0	●	1	1½	0	1	0	1	1	5½
6. Сарычев	½	0	0	0	0	●	1	1	0	½	1	1	4½
7. Докторский	0	0	0	0	0	½	●	1	½	1	1	½	4½
8. Гулишамбаров	0	0	0	0	½	0	0	●	1	0	1	1	4
9. Владиславлев	0	0	0	0	1	0	½	0	●	1	0	1	3½
10. Песин	0	0	0	0	0	1	0	1	0	●	1	0	3
11. Брискин	0	½	0	0	1	½	0	0	1	0	●	0	3
12. Жилаков	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	●	2½

двух мастеров и 3 первокатегорников, в турнир были приглашены иногородние мастера Гоглидзе и Раузер. Все участники были освобождены от работ, ход турнира ежедневно освещался в печати, весь турнир продолжался 12 дней (с 9—20 марта). Поскольку мастера Гоглидзе и Раузер играли вне конкурса, первенство города завоевал мастер В. Макагонов, несколько выправивший свое реноме после неудачного выступления в тифлисском турнире мастеров 1933 г. М. Макагонов начал турнир с двух поражений, но затем выиграл подряд все партии. Раузер и Гоглидзе ровно и уверенно провели турнир. Турнир показал, что первая категория Баку значительно уступает мастерам и должна серьезно работать над собой, чтобы добиться лучших результатов.

Бакинов

В АРМЕНИИ

Начиная с 1932 г., в Армении намечается сильный сдвиг, не только по массовому охвату, но и по сколачиванию квалифицированных кадров, которые до настоящего времени, по ряду причин, не могли повышать свою квалификацию путем регулярных встреч с лучшими шахматистами Закавказья. Организация в прошлом ряда матчей с Тифлисом и участие лучших представителей Армении в закавказских соревнованиях всегда имели случайный характер. А потому и квалификационный уровень шахматистов Армении сильно отставал от других республик Закавказья.

Только благодаря стараниям ряда энтузиастов, как председателя шахкомитета, Армении т. Малхасяна, зампреда Овьяна и Акопяна, шахматы в Армении получили распространение. Первым шагом для подведения итогов работы и выявления новых квалифицированных сил была организация летом прошлого года первой Всеармянской спартакиады, в которой главным образом приняли участие районы Ленинан, Караалис, Мегры, Аллаверды и другие. Наконец, после длительной подготовки на местах, с 1—16 марта в Эривани было проведено первенство Армении, в котором приняло участие 13 лучших шахматистов и игравший вне конкурса мастер Сорокин.

Г. Каспарян

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	Итого
1. Сорокин (Тифлис)	●	½	1	1	1	1	½	1	1	1	1	1	1	1	12
2. Каспарян (Аллаверды)	½	●	1	1	1	½	1	1	1	1	1	1	1	1	12
3. Карапетян В. (Эривань)	0	0	●	1	½	½	1	½	1	1	1	1	0	1	8
4. Багдасарян (Ленинакан)	0	0	0	●	1	1	½	1	0	1	0	1	½	1	7
5. Карчян (Эривань)	0	0	½	0	●	0	½	1	½	½	1	1	1	1	7
6. Оганесян (Эривань)	0	½	½	0	0	●	1	½	1	1	0	½	1	1	7
7. Карапетян В. (Эривань)	½	0	½	½	½	½	●	0	½	1	0	1	1	0	8
8. Акопян (Эривань)	0	0	0	0	0	0	1	●	0	1	½	1	1	1	5½
9. Бутаев (Эривань)	0	0	½	1	½	0	½	1	●	0	1	0	0	1	5½
10. Атабекян (Эривань)	0	0	0	0	½	1	0	0	1	●	½	1	1	0	5
11. Саркисян (Эривань)	0	0	0	1	0	0	1	½	0	½	●	1	0	1	5
12. Ольтециан (Ленинакан)	0	0	1	0	0	1	0	1	0	1	0	●	0	1	4
13. Наваян (Ленинакан)	0	0	1	½	0	½	0	0	1	1	0	0	●	0	4
14. Мкртычян (Эривань)	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	1	1	●	3

Помимо первенства, был проведен турнир городов при 6 участниках и первый женский чемпионат на первенство Эривани при 8 участницах (1. Белла Геворкян). Результаты главного турнира видны из таблицы.

Победитель турнира т. Каспарян, переехавший недавно из Тифлиса на постоянное жительство в Армению, является одним из лучших шахматистов Закавказья, победа которого в этом турнире вполне заслужена. Остальные участники в основном способная молодежь, которая при правильной работе над собой станет в первые ряды сильнейших шахматистов Закавказья.

В связи с сильным оживлением шахматной жизни в Эривани, в шахкомитет поступают новые заявки на инструкторов для вновь организованных шахкружков на предприятиях и учреждениях.

Политотдел МТС в апреле проводит первый турнир на первенство МТС Армении. Пионерорганизация ассигновала деньги на организацию пионерского турнира.

Эриванские шахматисты летом этого года организуют экспедицию в Абаранский район Армении, где директором восточного отдела ленинградского Эрмитажа профессором Орбелли были обнаружены распространенные среди крестьян-армян и курдов шахматы из кости, представляющие большой интерес. Оказывается, в шахматы там играет почти все население. Многие из обнаруженных шахматных фигур сохранили древнейшие изображения, в частности, ладья представляет собою птицу, древнеперсидское название которой „Рок“ (птица). В отношении ходов здесь также сохранились древние правила: пешка ходит на один ход, нет рокировки.

Н. С.

Приводим партию, хорошо проведенную первым призёром.

№ 1820. Английское начало

Каспарян

Ольтециан

1. c2—c4 e7—e5 2. Kb1—c3 f7—f5 3. d2—d4 e5: d4 4. Фd1: d4 Kb8—c6 5. Фd4—d1 Cf8—b4 6. Kg1—f3 Kg8—f6 7. Cc1—d2 d7—d6 8. e2—e3 Фd8—e7 (Несколько лучше 8... 0—0) 9. Кс3—d5 (Упрощает позицию, но дает некоторое преимущество белым в виде открытой линии с и ряда слабостей в позиции черных) Kf6: d5 10. e4: d5 Cb4: d2+ 11. Фd1: d2 Кс6—e5 12. Cf1—b5+ (Слона черных необходимо разменять для выявления слабого пункта e6) Cc8—d7 13. Cb5: d7+ Фе7: d7 14. Kf3—d4 0—0 15. La1—c1 (Преждевременный ход. Следовало 0—0) c7—c6 (Черные не пользуются возможностью, играя 15... f4! 16. Ke6 f3! 17. g3 Lf8 18. 0—0, получить хорошую игру на королев-

ском фланге) 16. d5: c6 Ke5: c6 (Нельзя 16... bc? 17. K: c6! K: c6 18. Фd5+) 17. Kd4—b5 La8—d8 18. 0—0 d6—d5 19. Af1—d1 a7—a6 20. Kb5—c3 d5—d4 (Черные не довольствуются пассивной защитой 20... Ke7 и пытаются сами создать контригру) 21. Kc3—e2 Фd7—e6 22. e3: d4 Фе6: a2 (Или 22... Lfe8 23. Kf4 Ф: a2 и дальше так же как и в партии) 23. d4—d5! (Отрезает временно черного ферзя от своего тыла) Lf8—f7 24. Ke2—f4 Lf7—d7 25. Фd2—c2! (Начало комбинации, механизм которой основан на связках черных фигур) Kc6—b4 (Единственный ход, так как кроме 25. dс грозило 25. La1 с выигрышем ферзя) 26. Фс2: f5 Kb4: d5 (Положение черных довольно тяжелое. На 26... Ф: b2 последовало бы аналогично партии: 27. Фе6+ Kpf8 28. Lc8! Фb3 29. Л: d8+ Л: d8 30. Le1 La8 31. h4, и от угрозы Le3 и e5 у черных нет защиты) 27. Фf5—e6+ Kpg8—f8 (Нельзя 27... Kph8? 28. Ф: d7) 28. Lc1—c8! (Черные грозили сыграть K: f4 Ходом в тексте белые парируют эту угрозу, угрожая одновременно Ф: d7) Фа2—a4! (Черные защищаются лучшим образом. У белых под боем три фигуры!) 29. b2—b3! Фа4: b3 (Или 29... Фb5 30. Л: d8+ Л: d8 31. Л: d5, и выигр.) 30. Ad1—e1! Ld8: e8 (Если 30... Фb4, то 31. Л: d8+ Л: d8 32. К: d5 Л: d5 33. Фе8×) 31. Фf5: d7 (Партия черных проиграна) Фb3—c3 32. Фd7—d6+ Kpf8—g8 33. Фd6: d5+ Kpg8—h8 34. Фd5—e6 h7—h6 35. h2—h4 Фе3—c6 36. Фе6—f7 Фе6—c2 37. h4—h5 Фе2—c6 38. Le1—e6 Фе6—c1+ 39. Kpg1—h2 Фе1—c7 40. Фf7: c7 Lc8: e7 41. Le6—e8+ Сдался.

(Примечания Г. Каспаряна)

В БАШКИРИИ

За последние полгода, начиная с осени 1933 г., ш/ш жизнь республики сильно оживилась. Новое руководство БашВСФК (ответств. секретарь т. Акалаев) энергично взялось за развертывание массового ш/ш работы. При ВСФК создан шахкомитет с освобожденным работником. В Уфе организованы и работают более 20 кружков с числом около 500 чел. организованных шахматистов и шашистов. Выходят отделы в журнале „Культурная революция“ (на башкирском языке) и регулярно, раз в шестидневку, в газ. „Красная Башкирия“. Идет шахматный турнир на первенство Уфы и закончился квалификационный турнир III—IV кат. (I—Гилельсон, II—Галиков, III—Еникеев). Проведен I Всебашкирский конкурс решений задач и этюдов и т. д. В начале марта в Уфе происходили VI Всебашкирские ш/ш соревнования и съезд. Перед соревнованиями в районы (Еселебей, Давлеканово, Туймазы, Чишмы) для налаживания работы шахкомитетом

был командирован инструктор. Сделано 3 выезда на строящийся в Башкирии гигант — Моторный завод, где организована шахкомиссия и проведены отборочные турниры.

По числу участников (35 чел.) соревнования на много превосходили все предыдущие Всебашкир-

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	Итого
1. Н. Рюмин (Москва)	●	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	12
2. Кайев (Уфа)	0	●	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	10
3. Крушинский (Белорецк)	0	0	●	0	1	1	0	1	1	1	1	1	1	7½
4. Недоспасов (Уфа)	0	½	1	●	½	0	1	0	1	0	+	+	+	7½
5. Миронов (Бе орецк)	0	0	½	0	½	½	1	1	0	½	1	1	1	6½
6. Кудников (Белорецк)	0	½	0	½	½	½	1	0	1	0	1	1	1	6½
7. Купер (Белорецк)	0	0	1	1	½	0	1	0	½	1	0	0	1	5
8. Бычков (Стерлитамак)	0	0	0	0	0	1	1	0	½	½	1	1	1	5
9. Потапов (Белорецк)	0	0	0	0	0	0	½	1	0	½	1	½	1	4½
10. Жданов (Уфа)	0	0	0	1	1	1	0	½	½	0	0	0	0	4½
11. Гизатуллин (Уфа)	0	0	0	—	½	0	1	0	½	0	1	1	1	4½
12. Соловьев (Уфа)	0	0	0	—	0	0	1	0	½	1	0	0	1	3½
13. Биксеев (Уфа)	0	0	0	—	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1

н. Н. Рюмин (слева) и Л. Кайев

ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ Г. К. МАТТИСОНА

В творчестве буржуазных этюдистов за последние годы замечается депрессия. В буржуазных шахматных журналах редко когда появляются этюды, заслуживающие особенного внимания. Многие крупные композиторы, могикане классического этюда, прекратили активную творческую деятельность или снизили качество своей продукции. Характерно также, что западные теоретики в своих исследовательских статьях об этюдах используют почти исключительно произведения советских этюдистов. Несмотря на то, что и теперь на Западе есть немало талантливых композиторов, творчество которых представляет для нас несомненный интерес, указанные факты говорят о значительном упадке буржуазной этюдной культуры. В подобном серенном окружении особенно ярко горел талант Германа Карловича Маттисона. Он оставил всего 50—60 произведений, но зато ряд из них представляет подлинные шедевры шахматной мысли. Выступив впервые в печати в 1912 году, Г. К. попал под влияние господствовавшей тогда в этюде классической школы. Первые произведения Г. К. отличаются остроумием неожиданной комбинации, легкостью построения, подкупающим техническим совершенством, т. е. как раз теми достоинствами, которые особенно ценились классиками. В качестве иллюстрации, рассмотрим этюд № 1.

ские турниры. Участие в шахматном первенстве Башкирии мастера Н. Рюмина придало соревнованиям большой спортивный интерес и дало толчок еще большему оживлению ш/ш жизни в Уфе. Подробные результаты турнира видны из таблицы. Происходившие параллельно остальные соревнова-

ния закончились со следующим результатом: шашечное первенство выиграл Ибрагимов + 12 (из 14). В побочной шахматном турнире победителем вышел Ф. Петров + 9 (из 10), далее Галикеев + 8, Султангалеев + 7½, Исакин + 5, Сусленков + 4½ и т. д. Последний пришел к соревнованиям на лыжах из Бирска (90 км). В женском шахматном турнире, впервые проведенном в Башкирии, победительницей оказалась М. Сипитинер (Белорецк), выигравшая все 6 партий, далее С. Цвик + 4, Сущевская + 1½ и Лемберик + 1½.

Тов. Рюминным были даны 2 сеанса: первый на 47 (+ 40—0 = 7) и второй на 49 досках (+ 40—1 = 8), прошедшие с огромным успехом (присутствовало более 200 зрителей). Во время соревнований была проведена деловая часть съезда с отчетом о деятельности шахсектора ВСФК РСФСР (т. Рюмин), шахкомитета БашВСФК (т. Кайев) и районной работы по Башкирии и наметившая конкретные пути дальнейшей работы Съезд закончился выборами шахкомитета БВСФК, в новый состав которого вошло 10 чел. (пред. Недоспасов, отв. секретарь Кайев).

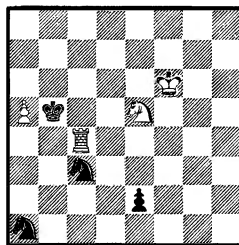
С организационной стороны соревнования прошли удачно. Ежедневная посещаемость доходила до 70—80 чел. Судил соревнования В. Андреев, прекрасно справившийся со своей задачей.

В целом — соревнования и съезд являлись самым большим событием в ш/ш жизни Башкирии последних 3-х лет.

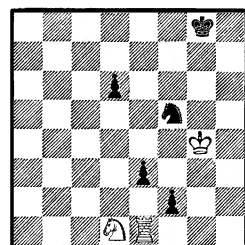
Л. Кайев

РОСТИСЛАВ АЛЕКСАНДРОВ

№ 1. „Rig. Rundschau“ 1912

№ 2. Rig. Tageblatt“ 1914

Б е л ы е д е л а ю т н и ч ь ю

№ 1. 1. Ad4! e1Ф (Иначе 2. Kf3) 2. Лb4+! Кр: a5 3. Кс6+! Краб 4. Kb8+ Кра7 5. Кс6+ — вечный шах. 2.... Краб 3. Лb6+ Кр: a5! 4. Кс4+ Кра4 5. Kb2+ Кра3 6. Кс4+ — вечный шах.
№ 2. 1. Лh1 f1Ф 2. Л: f1 e2 3. Лg1 edЛ (edФ+ 4. Кph3 Ф: g1 — пат) 4. Кph5+ Кg7 (Л: g1 — пат) 5. Кph6 Л: g1 — пат.

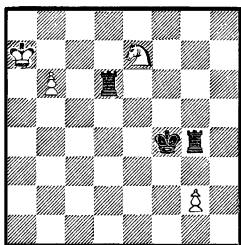
Под внешней простотой позиции кроется глубокое содержание. Тема „вечного шаха“ проведена в этюде с большим изяществом в двух вариантах. Тоник первый ход белых, вынуждающий (!) черных пре-

вратить пешку в ферзя и содержащий идейный момент выбора поля для отступления ладьи.

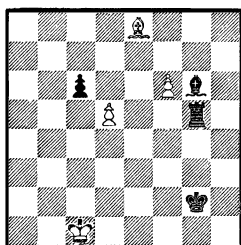
Не менее хорош по замыслу и выполнению этюд № 2. Как поэмы классиков поражают легкостью стиха, не позволяющей думать о многочисленных черновиках авторов, так и в этом этюде технические трудности разрешены столь виртуозно, что их не чувствуешь. Три пата, сочетаюсь с темой „слабого превращения“, скомпонованы крайне остроумно и говорят о свежести мышления юного и то время автора.

Для установления ведущей линии творчества Г. К. много может сказать этюд № 3. Если в №№ 1 и 2 автор воплощает свои замыслы в легкую непринужденную форму, стремясь сохранить, наряду с естественностью начальной позиции, изящество решения, то в № 3 Г. К. идет дальше, усложняя решение рядом ложных следов и небольших разветвлений главной игры. Позвидимо, Г. К. не просто „отодвигает“ препятствия встающие в процессе оформления темы, но сознательно создает ряд усложнений в игре. В связи с этим, важную роль начинает играть защита черных. И действительно, мы видим, что 3-й, 4-й, 5-й ходы черных тонко задуманы. На фоне острой игры обеих сторон особенно рельефно воспринимается превращение белой пешки в слона и связка последнего. Этот заключительный аккорд составляет основную идею произведения.

№ 3. „Rig. Tageblatt“
1914

№ 4. „Latw. Sport“
1922

Белые делают ничью

№ 3. 1. b7 Ad7 2. Kd5+! (Если 2. Кра8, то Л: b7 3. Кр: b7 Ag7+) Крe5 3. Kb6 Ac7! 4. Кра8 Л: g2! (4... Ag3? 5. Кc4+ и 6. b8Ф) 5. Кc8! Ag8 6. b8C!! Л: c8 пат. № 4. 1. f7 Af5 (1... С: f7 2. С: f7 cd 3. Крd2 d4! 4. Крd3 Ag4 5. Cd5+ Кр~ 6. Ce4=) 2. d6! (2. f8Ф? Л: f8 3. С: g6 cd 4. Крd2 d4 5. Крd3 Ad8+) С: f7 (2... Af1+ 3 Крd2 С: f7 4. d7 Cb4 5. Крc3=) 3. С: e6+! 4. d7 Ad5 4. С: f7 Л: d7+) Крg3 4. d7 Af1+ 5. Крd2! (5. Крe2? Cg6+ 6. Крd2 Af8+, а если 6. Крc3, то Ad1!) Ch5 с угрозой Ad1 и Af8 6. Cf3!! С: f3 7. d8Ф Ad1+ 8. Крe3 Л: d8 пат. 3... Крh2 (3... Крh3 4. Cd7) 4. d7 Af1+ 5. Крd2! Ch5 6. Крe3! (Крc3 проигрывает) Ad1! 7. Ca4! (7. Крf4? Крh3 8. Ca4 Ad2+) Ad6 8. Крf4 (Грозиво Cg4) Крh3 9. Крe5 Ad2 10. Крe6 (f6) Cg4 (+) 11. Крe7=.

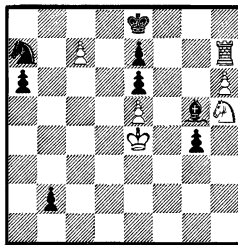
В ряде маленьких добавочных комбинаций, выплывающих перед решателем в процессе отыскания верных ходов, в ряде маленьких драматических перипетий, искрящихся блестками живой шахматной мысли, сказывается, наряду с композитором, участник международных турниров, искусный шахматный боец.

В маленьких комбинациях, украшающих решения лучших произведений Маттисона, бьется пульс живой шахматной партии. Вот почему его этюды обычно не только высоко художественны, но и несомненно поучительны для каждого шахматиста. После вынужденного перерыва в шахматных заня-

тиях с 1914—1918 г.г. Г. К. вступает во второй период композиторской деятельности, в котором получают дальнейшее развитие отмеченные выше моменты его творчества.

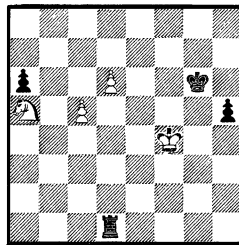
На примере этюда № 4 легко убедиться, какой полноты и внутренней цельности достигает в этот период творчества Маттисона. Тонкая и остроумная игра, полная нюансов, характерных для практического эндшпиля, венчается красивым неожиданным шестым ходом белых, форсированно ведущим к пату. Все это богатство вложено автором в непринужденную форму начальной позиции. Тонко и трудно второй вариант этюда, в котором глубокая защита черных разбивается маневрами белого короля.

№ 5 „Schweiz.
Schachztg“ 1924
II приз

Белые делают ничью

№ 6 „Latw. Sport“
1926

Белые выигрывают

№ 5. 1. Ah8+ Крf7 (1... Крd7 2. Ab8) 2. Ab8 Kb5 3. Af8+! (На 3. c8Ф последовал бы мат в 2 хода, на 3. Л: b5 ab 4. c8Ф b1Ф+ 5. Крd4 Фb4+ также с матом в 2 хода) Крg6! (3... Кр: f8 4. c8Ф+ Крf7 5. Фe2 b1Ф 6. Ф: b1 Кc3+ 7. Крd3 К: b1 8. М+!) 4. Kf4+! (4. Af1? Ce1 5. Kf4+ Крh7 6. Kd3 b1Ф 7. c8Ф Кc3+! 8. Крd4 Ke2+ 9. Крe4 Kg3+ 10. Крd4 Фa1+) Крh7 (4... Кр: h6 Ah8+ и 6. Ah1, если же 4... С: f4, то 5. c8Ф c1Ф+ 6. К: f4) 5. Ah8+! Кр: h8 6. c8Ф Крh7 7. Фe2! b1Ф 8. Крe3+!! Ф: c2 пат. 7... b1C 8. Kd3! С: e2 пат. № 6. 1. c5—c6 Л: d6 2. c7 Af6+ 3. Крe3! (3. Крe5? Af5+ 4. Крd6 Af6+ 5. Крe5 Af8 6. Кc6 Крh7! 7. Kd8 Lf1! с ничьей; плохо также 3. Крg3 из-за h4+ или 3... Af8 4. Кc6 Крg5 и т. д.) Ae6+ 4. Крf2! (Нельзя идти королем на линию d ввиду Ae8 5. Кc6 Крf6! 6. Kd8 Крe7) Af6+ 5. Крg1! (5. Крg2? Af8 6. Кc6 h4! 7. Kd8 h3+ 8. Крg3 h2 9. Кр: h2 Af2+ и выигр) Af8 6. Кc6 Ae8! 7. Крf2 Af8+ 8. Крe3 Ae8+ 9. Крf4 Af8+ 10. Крe5 Ae8+ 11. Крd6 Крf6 12. Kd8 Le1 13. c8Ф Ad1+ 14. Крc7 Le1+ 15. Крc7 Ac1+ 16. Кc6 и выигр.

Этюд № 5 по своему содержанию является уникальной. Два чистых пата в центре доски, со связкой одной и той же фигуры на разных клетках, разве это не предел фантазии композитора? Исключительно интересно разобрать, какими средствами достигнуто воплощение грандиозного замысла. Прежде всего обращает внимание, что автор вынужден был отказаться от той легкой формы, которую он стремился придавать каждому своему произведению. Но сложный замысел заставляет признать, что, несмотря на большое количество фигур на доске, этюд построен отнюдь не громоздко.

Попутно любопытно отметить, что Г. К. почти не имеет этюдов с ферзями. Это объясняется тем, что такая мощная фигура, как ферзь, оставляет слишком мало простора для тихих маневров, излюбленных Маттисоном. Однако в рассматриваемом этюде все возникающие в связи с этим моме-

том затруднения удачно устранены. Третий ход белых становится понятным только после того, как глубоко вдумаясь в позицию. Только тогда начинаешь понимать, с какой легкостью преодолел автор трудности, заключающиеся в угрозе белых превратить пешку в ферзя. То же можно сказать и о четвертом ходе. Маттисон не просто устранил возможность для белой ладьи пойти на первую линию, но создал на основе этой „возможности“, шестиходовый ложный след. Ответы черных на отмеченные нами ходы белых глубоко продуманы, в свою очередь, являя мастерство защиты. Читатель сам может убедиться, сколь глубоки и другие ходы обеих борющихся сторон. Мы видим, что исключительно трудный для воплощения замысел не помешал мастеру построить интересное, насыщенное борьбой, решение. Каждый ход заставляет решателя рассмотреть ряд иных возможностей. Это дополняет этюд новыми идейными моментами, создавая ценную опору основного содержания. Несмотря на то, что в игре встречается ряд нюансов, характерных для партии, они ни в малейшей степени не заслоняют основной, чисто этюдной комбинации, поражающей грандиозностью мысли и остротой проведения. В тесной связи с „практической“ струей, в творчестве Г. К. Маттисона стоит разработка им стратегических идей. Он проводил их в своих произведениях с большой четкостью, но без тени схематизма и с минимумом материала. Один из этюдов этого жанра приведен под № 6. Несмотря на всю поучительность виртуозно проводимого обеими сторонами эндшпиля, он далек от тех сухих „аналитических“ этюдов, которые

в свое время усиленно размножались некоторыми шахматными мудрецами, да и теперь еще порой претендуют на звание художественных произведений. Глубокие маневры белого короля, уверенного в силе своих проходных пешек, каждому решателю представляются полными шахматной жизни и красоты. Глубокое и яркое творчество Г. К. Маттисона, насквозь пропитанное динамикой шахматной борьбы, особенно созвучно советскому шахматному искусству. Недаром этюды Г. К. пользовались в СССР особым успехом. Это видно хотя бы по его результатам в конкурсах „Ш. Л.“, где он с 1925 года взял и разделил несколько первых призов.

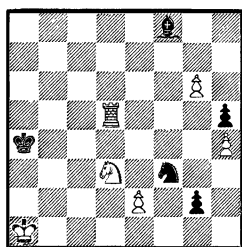
На шести примерах мы пытались проследить творческий путь Маттисона. Пора сделать выводы. С первых же шагов, подпав под влияние классической школы, Г. К. навсегда остался верен ее лучшим принципам, но, являясь композитором, исключительным по таланту, он не подчинился школе, но в процессе творческого развития дошел до создания собственного оригинального стиля. Стиль этот представляет драгоценный и неповторимый сплав фантастических замыслов и поучительного остроумия практической партии, исключительной четкости идеи и ярких вставок добавочных комбинаций, глубокой игры белых и филигранной контр-игры черных, напряжения маневренной борьбы и воздушной миниатюрности формы. Секрет этого драгоценного сплава исчез вместе с его автором. Но блестящие слитки художественных произведений вечно будут доставлять величайшее эстетическое наслаждение всем любящим искусство шахмат.

Э т ю д ы № 670, 671 и з а д а ч и №

1656 — 1664 п е ч а т а ю т с я в п е р в ы е

Этюд № 670

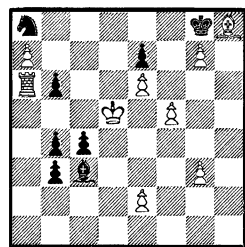
К. Георгала (Москва)
K. Georgala

Белые делают ничью

Этюд № 671

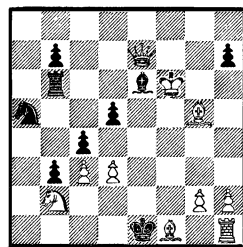
Э. Салардини (Италия)
E. Salardini

Белые выигрывают

Задача № 1655

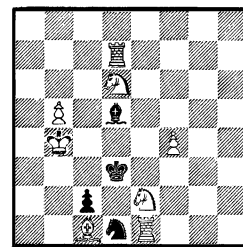
М. Врубель (M. Wrobel)
I пр. Tygodn. Illustr.“
1933

Мат в 3 хода

Задача № 1656

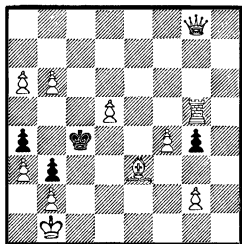
К. Ханнеман (K. Hannemann)
I пр. „Magasinet“ 1933

Мат в 3 хода

Задача № 1657

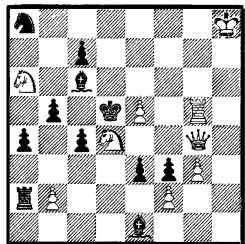
В. Брон (Харьков)
W. Bron

Мат в 3 хода

Задача № 1658

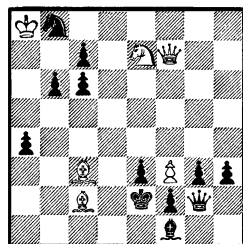
В. Кобец (Москва)
W. Kobetz

Мат в 3 хода

Задача № 1659

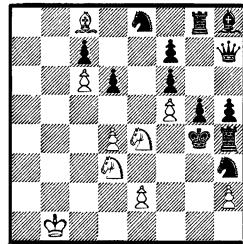
Г. В. Лободинский (Москва)
G. Lobodinsky

Мат в 3 хода

Задача № 1660

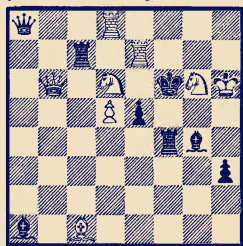
Г. В. Лободинский (Москва)
G. Lobodinsky

Мат в 3 хода

Задача № 1661

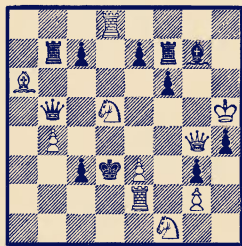
И. Каменецкий (Минск)
J. Kamenetzky

Мат в 2 хода

Задача № 1662

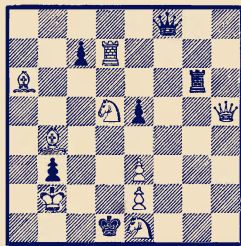
П. Липкинд (Москва)
P. Lipkind

Мат в 2 хода

Задача № 1663

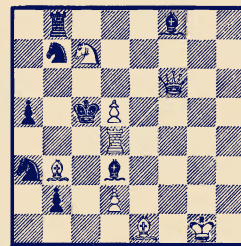
М. Сэжер (Брюссель)
M. Segers

Мат в 2 хода

Задача № 1663

В. Туркин (с. Перелюб)
W. Turkin

Мат в 2 хода

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ КОНКУРСОВ „ШАХМАТЫ В СССР“ ЗА 1933 Г. ПО ТРЕХХОДОВКАМ И ДВУХХОДОВКАМ

В разделе трехходовок задача № 1540 М. Хавеля допускает побочное решение 1. Фа6: а7, кстати легко устранимое, и поэтому лишается 1-го приза. Таким образом окончательное присуждение следующее: I приз — № 1564 А. Казанцев и Л. Староверов, II приз — № 1513 А. П. Гуляев, III приз — № 1518 В. А. Брон, I поч. отз. — № 1605 Н. П. Воробьев, II поч. отз. — № 1545 М. Хавель, III поч. отз. — № 1554 В. А. Брон, IV поч. отз. — № 1591 В. А. Брон.

В раздел двухходовок предшественников или других дефектов не оказалось; в виду чего окончательное присуждение остается без изменений: I приз — № 1550 Г. Кристоффанини, II приз — № 1546 З. М. Бирнов, III приз — № 1551 Ф. Линдеберг, I поч. отз. — № 1567 А. П. Гуляев, II поч. отз. — № 1552 Н. Е. Ратников, III поч. отз. — № 1601 Э. Салардини.

Судья конкурсов Арвид Куббелл

Исправление. В задаче № 1646 В Шафт („Шахматы в СССР“ № 3) на g5 должна быть черная пешка.

РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ И ЭТЮДОВ („ШАХМАТЫ В СССР“ № 14 за 1933 и № 1 за 1934 г.)

№ 1621. И. Сѣш (Kph8 Фс2 Ла6 е4 Ch3 Кс6 f5 Pd3 Kpd5 Фел1 Лс1 Са2 f2 Kb2 с4 Пб4 е2 f6 f7) 1. Ле4—е8. № 1622. С. Чекели (Kpf1 Фh3 Ла6 f4 Сс7 h5 Kd3 е2 Пб4 b7 Kpd5 Фh8 Ле7 е8 Ch8 Ка2 f7 Па7 с3 d6 d7 g6) 1. Kd3—е5! № 649. Н. Д. Григорьева (Kpb5 Cf5 Kh4 Па7 е6 Кра8 Лh2 Cd8 Па5 d4) 1. Kpb5—а6 Ле2 (при 1... Л: h4 2. Cd3! черные быстро проигрывают из-за перевода белого слона через b5 на с6) 2. Сg4 (Ход 2. Ch3 опровергается путем Лb2 или Лс2, попытки же ввести в игру коня терпят крах в виду продвижения пешки а5, напр. 2. Kg6 а4! 3. Kf4 Ле5!, и белый слон погибает, или 2. Kf3 а4 3. К: d4 Ле5! и т. д.) Ле3 (Если 2... Лf2, то не 3. Cd1? а4, а 3. Kf5! выигр., напр. 3... d3 4. Kd6! d2 5. е7 и мат в 2 хода, или 4... Лf6 5. Ch3 с матом в 4 хода) 3. с7! (Важный ход, освобождающий белого слона и заставляющий черных заблокировать поле е7) С: е7 4. Сс8 (Но не 4. Cd7 Лс3, и ладья проникает на е7 или на с6) Лb3 5. Се6! Лb5! 6. Сg4 Лb3 7. Cf6 Лb3 8. Kg2 (Вот когда конь входит в бой, как решающая сила; белые дают противнику некоторую передышку, использовать которую можно для уничтожения пешки а7) Ле2 (Другой вариант — ниже) 9. Сс8! (Повторение испытанного маневра ведет к победе, тогда как ошибочно и 9. Сg4 Лf2 и 9. Kf4 Се5!) Лb2 10. Се6 Лb5 11. Сg4 Лb3 12. Cf5 и выигр. 8... Сс5 9. К: е3 С: а7 10. Ке4 (g4) Се5 (Ни d3, ни Kpb8 дела не меняет) 11. Ке5! (Грозя мѣтом в 2 хода) Kpb8 12. Kd7+ и выигр. Ошибочно 3. Cf3+ Л: f3 4. К: f3, так как на это следует не 4... d3 5. Kd2 и 6. Ке4 выигр., а 4... а4 и т. д. Этюд № 654. Г. Гинитера (Kpd4 Cd3 е5 Ka1 с3 Пб5 е2 f5 g6 Kpe1 Лg8 h1 Са2 Ке8 g1 Па2 b4 d7 g4 g7 h5) 1. Ka1—с2+ Kpf2 2. Ке4+ Kpg2 3. Ке3+ Kph3 4. Kf2+ Koh4 5. Kg2+ Kog5 6. Ке4— Kp: f5 7. Ке3+ Kpe6 8. Kg5+ Kpe7 9. Kf5+ Kpd8 10. Kf7+ Kpe8 11. Ке7+ Kpb7 12. Kd8+ Kpb6 13. Ке8+ Koh5 14. Kb7+ Кра4 15. Kb6+ Kpb3 16. Ka5+ Kpb2 17. Ке4+ Kpe1 18. Kb3+ Kpd1 19. Ке3+ Kpe1 20. Сg3×. К сожалению, этюд допускает побочное решение на

13 ходе, указанное В. Корольковым, а им пно: 13. Kd3+ Кра5 (13... Koh7 14. b6!) 14. Kpe4! Ce1 15. Сс2! и т. д. № 655. Н. Д. Григорьева (Kpe6 Лd6 Пh6 Kpe8 Лg2 Па4) 1. Кр 6 f6 (Ошибочно 1. h7 Лh2 2. Ла6 Лh6+ и 3. Л: h7) а3 2. h7 Лh2 3. Kog7 а2 4. Ле6+! Kpd8 (Не лучше и 4... Kpd7) 5. Ла6 Лg2+ 6. Kof6 Лf2+ 7. Ке5 Ле2+ 8. Kpf4 Лh2 9. Л: а2 Л: h7 10. Ла8+ Кa~ 11. Ла7+ и выигр. Главный вариант получается при лучшей защите черных на 3 ходе: 3... Kpe7 4. Лg6! (Белые вынуждают продвижение черной пешки на а2, чтобы в дальнейшем взять ее с темпом; если сразу 4. Ла6, то Лg7+ 5. Koh6 Лh2+ 6. Kpg6 Лg2+ 7. Kpf5 Лf2+ 8. Kpg4 Лh2 9. Ла8 (Последний шанс) Л: h7! 10. Ла7+ Kpd6 11. Л: h7 Kpe5! — ничья. Ничего не дает в танго варианте и 8. Kpe4, на что следует уже Лf8! 9. Л: а3 Кое6 и т. д.) а2 5. Ла6 Лg2+ 6. Kpb5 Лh2+ 7. Kog6 Лg2+ 8. Kpf5 Лf2+ 9. Kog4! Лh2 (Если 9... Лf3, то 10. Л: а2 Лh8 11. Kog5) 10. Л: а2 Лh1 11. Ла8 (К ничьей ведет 11. Kpg5 Kf7 12. Ла7+ Kpf8) Л: h7 12. Ла7+ и выигр. № 656. Г. М. Каспаряна (Kph1 Лb2 Сg1 Пв4 g2 h3 Kog3 Па5 с2 f3 g5 h5) 1. Сg1—h2+ К h4 2. Л: с2 fe 3. Сс7! е1 d+ 4. Kph2 Фf2 5. Cd6 Фf4+ 6. g3+ Ф: с3 7. С: g3×. № 657. В. Якимчика (Kpa4 Ла3 Са1 Пс5 b5 Kpb7 Се6 Kd7 Пh3) 1. е5—с6+ Кo: с6 2. Лс3+ Ке5+ 3. Л: е5+ Кp: с4 4. b7 h1! (Если 4... h1Ф, то 5. Cd4+ Kp: d4 6. b8Ф Фa1+ 7. Kpb5 Фh1+ 8. Kpe6 Ф: b8—пат) 5. Сb2 Лh4! 6. Kpa5 Ch3 7. Са3+ Kpe6 8. b8K! — ничья. Задача № 1623. Г. Ионера (Kpe1 Лb3 g1 Ch1 f4 Ке6 g2 Pd5 е6 h2 h3 Kpf3 Фg7 Са3 Kd1 h1 Пb2 b4 с3 е7) После 1. Сg5 Фh8! или 1. Ch6 Фf3! белым не хватает темпа. Поэтому правильное решение: 1. Сg5—d2! Фh8 2. Сg5! или 1... Фf6 2. Ch6! Теперь один из черных коней должен ходить и перервать линию шаха белому королю, так что последует на 2... Ке3 3. Ке5+, а на 2... Kf2 или Kg3 3. Kh4+. Несмотря на роль статиста Лb3 вполне заслуженный первый приз, благодаря оригинальности замысла.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ФИЗКУЛЬТУРА И ТУРИЗМ“

ЛЕНИНГРАД, ПР. 25 ОКТЯБРЯ, 28. ДОМ КНИГИ. ТЕЛЕФОН 549-87

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1934 год

ШАХМАТЫ
В СССР
12 НОМЕРОВ В ГОД

ПОДПИСКА
ПРИНИМАЕТСЯ

ВО ВСЕХ ОТДЕЛЕНИЯХ, МАГАЗИНАХ И КИОСКАХ КОГИЗ, А ТАКЖЕ ПОЧТОВЫМИ ОТДЕЛЕНИЯМИ, КИОСКАМИ СОЮЗПЕЧАТИ И ПИСЬМОНОСЦАМИ

РЕДАКЦИЯ (пр. 25 Октября, 28, комн. 24) открыта с 12 ч. до 3½ ч.

ОРГАН ОБЪЕДИНЕННОГО ШАХСЕКТОРА ВСФК СССР и РСФСР. НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ. 14-й ГОД ИЗДАНИЯ.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

на 12 мес.—4 р. 80 к., на 6 мес.—2 р. 40 к., на 3 мес.—1 р. 20 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ с 1 АПРЕЛЯ

ШАХМАТЫ В СССР ЭКСПЕДИРУЮТСЯ ИЗ ЛЕНИНГРАДА ПЕРИОДСЕКТОРОМ КОГИЗ (ОРАНИЕНБАУМСКАЯ УЛ., Д. 29), КУДА СЛЕДУЕТ ОБРАЩАТЬСЯ С ЖАЛОБАМИ ПО ПОВОДУ НЕПОЛУЧЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ НОМЕРОВ И НЕВЫПОЛНЕНИЯ ПОДПИСКИ.

ПОДПИСКА И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА ОТДЕЛЬНЫХ НОМЕРОВ ПРОИЗВОДИТСЯ В МАГАЗИНЕ ДЮДК, ЛЕНИНГРАД, пр. 25 Октября, 66

НОВЫЕ КНИГИ:

М. М. БОТВИННИК.—МАТЧ ФЛОР—БОТВИННИК. С ПРЕДИСЛОВИЕМ Н. В. КРЫЛЕНКО. Ц. 1 р. 25 к.

В. И. НЕНАРОКОВ.—КУРС ДЕБЮТОВ. ОТКРЫТЫЕ И ПОЛУОТКРЫТЫЕ ДЕБЮТЫ. ЧАСТЬ I и II. Ц. 4 р. 50 к. ЧАСТЬ III. ЗАКРЫТЫЕ ДЕБЮТЫ. Ц. 2 р. 50 к.

Я. Г. РОХЛИН. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ШАХМАТНОГО ИСКУССТВА. Ц. 2 р. 80 к.

Г. КМОХ. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРНИР В БЛЕДЕ.—СБОРНИК ПАРТИЙ (печатается).

М. С. КОГАН.—ШАХМАТЫ В ЖИЗНИ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ. Ц. 75 к.

VII ВСЕСОЮЗНЫЙ ШАХМАТНЫЙ ТУРНИР 1931 г.—СБОРНИК ПАРТИЙ. Ц. 5 р.

ПЕРВЕНСТВО ЛЕНИНГРАДА 1932 г.—СБОРНИК ПАРТИЙ. Ц. 2 р. 50 к.

З. ТАРАШ.—ЧТО ДОЛЖЕН КАЖДЫЙ ЗНАТЬ О МИТЕЛЬШПИЛЕ. Ц. 1 р. 25 к.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРНИР В САН-РЕМО 1930 г.—СБОРНИК ПАРТИЙ. Ц. 1 р. 25 к.

Я. Г. РОХЛИН.—ИНСТРУКТАЖ И КАДРЫ. Ц. 75 к.

М. М. БАРУЛИН, А. П. ГУЛЯЕВ, Л. А. ИСАЕВ.—300 ЗАДАЧ. Ц. 3 р. 75 к.

П. РОМАНОВСКИЙ.—ПУТИ ШАХМАТНОГО ТВОРЧЕСТВА. Ц. 3 р. 50 к.

В. М. БАКУМЕНКО.—УЧЕБНИК ШАШЕЧНОЙ ИГРЫ. Ц. 2 р. 15 к.

Г. П. БЕЛЯНИН.—ШАШЕЧНАЯ ЗАДАЧА. Ц. 1 р. 10 к.

КНИГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ ТОЛЬКО НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ
ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:

ЛЕНИНГРАД, ДЮДК, ПРОСП. 25 ОКТЯБРЯ, Д. № 66.

МОСКВА. Магазины № 49. Неглинная, 8.

Завед. редакцией: **С. О. Вайнштейн**

Ответ. редактор: **Л. Ф. Спокойный**

Сдано в набор 23—28/IV-34 г.
Станд. формат бумаги 72×105
Ленгортит № 8845

ОГИЗ—Финт № 813
1½ листа

Подписано к печати 13/V-34 г.
Количество знаков в 1 печ. листе 98.000
Тираж 10.000
Заказ № 1861

Типография имени Володарского, Ленинград, Фонтанка, 57.

ЦЕНА 40 коп.